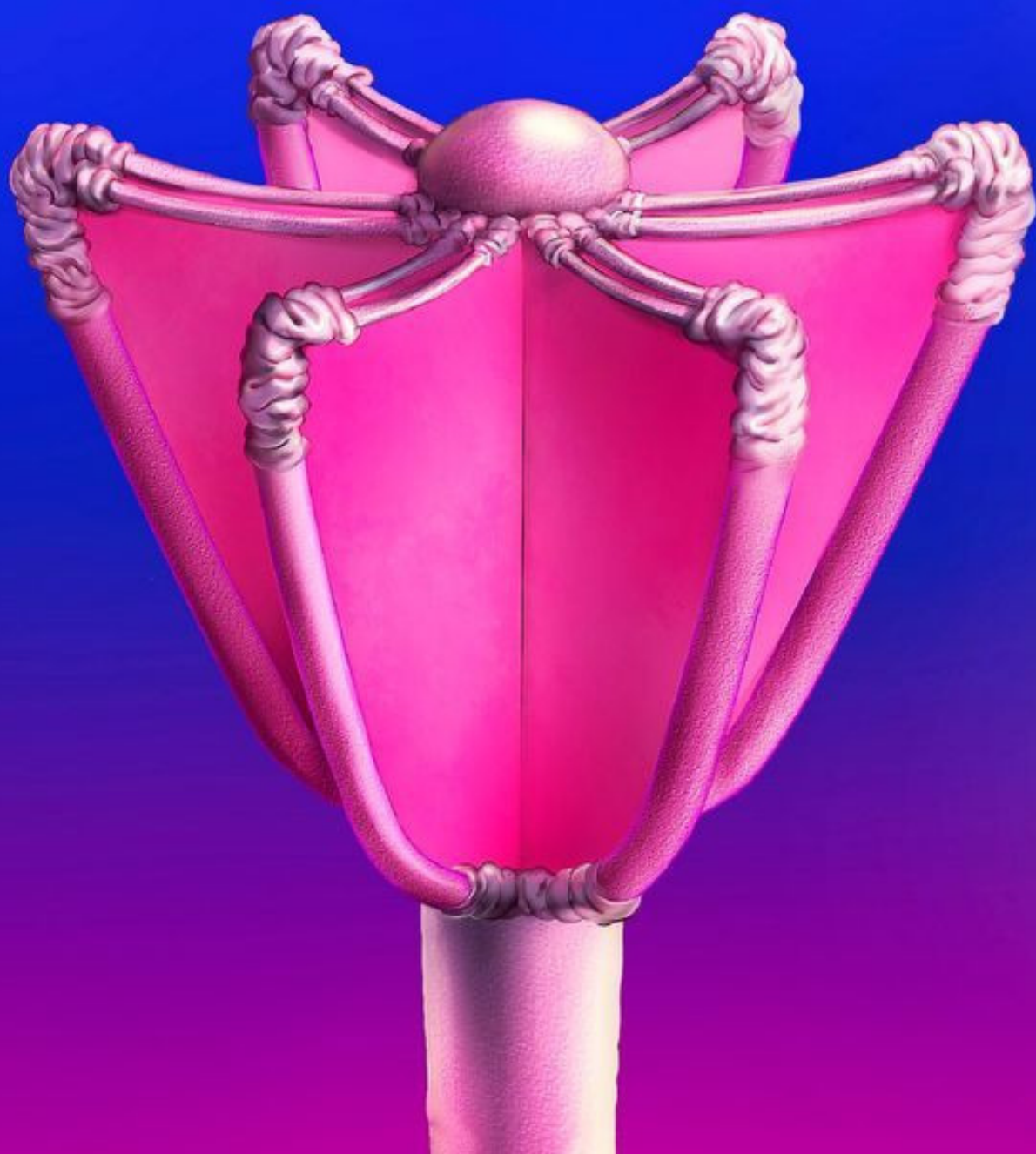

18+

Михаил Гришин

ПРОТАЛЛАКС НА ЗЕМЛЕ

Михаил Гришин
Проталлакс на Земле

«Издательские решения»

Гришин М. В.

Проталлакс на Земле / М. В. Гришин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514406-5

Санкт-Петербург. Наши дни. Каждый проводит свою жизнь по-разному. Первый — поглощен бытовыми проблемами. Он безуспешно ищет работу, а вечером, в баре, жалуется на неудачи своим друзьям. Второй — сбегает из лаборатории. Он ранен, немного напуган и не понимает, как ИМ удалось его захватить. Первый пытается добраться до своего дома, второй — найти убежище. Когда эти двое встретятся, обыденность закончится и начнется фантастический салат с привкусом детектива, шутливым соусом и щепоткой философии.

ISBN 978-5-00-514406-5

© Гришин М. В.
© Издательские решения

Содержание

1. Серая действительность	6
2. Бегство	11
3. Знакомство по пьяни	13
4. Чай с бутербродами	18
5. Бытовое насилие	28
6. Рассказ	34
7. Действуем по плану	42
8. Допрос прекрасного	54
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Проталлак на Земле

Михаил Валентинович Гришин

Елена Мищенко *Редактор*

Елена Зорина *Корректор*

Ксенон *Иллюстратор*

Степан Петров *Иллюстратор*

Мария Ведищева *Дизайнер обложки*

© Михаил Валентинович Гришин, 2021

© Ксенон, иллюстрации, 2021

© Степан Петров, иллюстрации, 2021

© Мария Ведищева, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0051-4406-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Серая действительность

– Мы еще раз посмотрим ваше резюме немного позже, и если нас все устроит, то вызовем вас на второе собеседование. Большое спасибо, что пришли, – после этих слов девушка-интервьюер, улыбаясь, вежливо указала на дверь.

– И вам спасибо, что уделили мне время, – не менее вежливо, но уж с очень натянутой улыбкой ответил молодой человек и направился к выходу.

Оставив душное офисное здание позади и оказавшись на просторной ветреной улице, Александр Сперовский задумчиво поднял голову к вечно пасмурному петербургскому небу и, как обычно, погрузился в депрессивно-позитивные размышления. «Вызовем вас; обязательно позвоним; непременно ожидайте нашего звонка... Телефон скоро разорвется от бесконечных звонков с мольбами взять меня на работу... Пять лет учиться, чтобы потом оказалось, что твои знания никому не нужны. Черт меня дернул заниматься этой ерундой, лучше бы пошел на какой-нибудь менеджмент или вообще в политех. Хотя, очевидно, работу все равно пришлось бы искать, – на хмуром стройном лице промелькнула тень улыбки. – Осталась всего одна попытка, если не получится, то придется искать место продавца в каком-нибудь сетевом магазине бытовой техники. Жаль, что у меня на историческом факультете не было курса „История стирки. От реки до барабана“, эти знания очень быгодились при продаже стиральных машин, хах!» – усмехнувшись и тихонько шмыгнув носом, Сперовский нацепил наушники и огромными, но немного нервными шагами устремился к метро.

На часах было 13:00. Заводы, университеты и отделения пенсионного фонда еще работали, поэтому Александру удалось легко найти свободные места в вагоне и даже сделать выбор в пользу скамьи, над которой не было угрожающей наклейки с изображением инвалидного кресла и беременной дамы. «Плюс одно очко за благочестие», – мысленно подытожил свою нехитрую деятельность Сперовский. Усевшись, он достал из рюкзака том «Автобиография Тамерлана» и, отгоняя от себя мысли о грядущем собеседовании, принялся за чтение. В наушниках продолжали звучать песни группы Yes, и дорога из пяти остановок пролетела незаметно.

Путь от вестибюля до нужного здания занял у Саши около десяти минут. Тамерлан, как, впрочем, и остальные исторические личности, уже не мог остановить нервозность безработного юноши, и к офису он подошел с тяжелым, скорым сердцебиением и настолько бледным лицом, что у проходящих мимо людей могло появиться желание отпеть его.

После недолгого ожидания Александра пригласили в кабинет. Вошел он с уже отработанной улыбкой, однако сразу понял, что она адресована лишь мебели и стенам.

– Прошу прощения, вам придется еще немного подождать. Как только наш администратор освободится, он сразу же придет к вам, – глуповато улыбаясь, сказал секретарь.

– Понял, ничего страшного, – ответил кандидат, и сотрудник тут же покинул кабинет, закрыв за собой дверь.

Александр сел на один из двух подготовленных стульев и начал, в отсутствие альтернативы, изучать скудную обстановку. Обычный стол, обычное кресло, пара шкафов, зашторенное окно и серые меланхоличные обои. Стена позади стола была усеяна дипломами всех расцветок. «Наверно, все это за прохождение пафосных курсов типа „Доминирующий менеджмент“ или „Управление плебсом, не прибегая к прянику“, тут даже можно повесить грамоту „Лучший пловец 5А класса, 1999 г.“, и никто не заметит», – Сперовский решил продолжить шутку и встал, чтобы рассмотреть поближе величественную стену с наградами, но тут дверь открылась и в комнату стремительно вошел долгожданный администратор. Невысокий, с прилизанными темными волосами и не тучной, но все же грушевидной фигурой. Мужчина начал с порога:

– Здравствуйте. Извините за ожидание, надеюсь, вы не успели заскучать. О, заинтересовались моими дипломами? В основном они за улучшение квалификации и прохождение важных директорских курсов, – чувствовалась монументальность сказанного администратором.

– Добрый день, я так и понял, – ответил безработный.

– Есть и менее значительные: за посещение выставок и... – важный начальник взглянул на часы. – Ладно, не будем терять времени, его и так сегодня мало.

– Хорошо, – Саша снова сел на стул.

– Меня зовут Виталий Станиславович. Так, еще раз пробежимся по вашему резюме, – администратор внимательно посмотрел на лист бумаги. – Вы – Александр Филиппович Сперовский, 24 года, окончили исторический факультет СПбГУ. Почему ищете работу не по специальности?

– После завершения обучения выяснилось, что все крупные музеи, университеты и гимназии полностью укомплектованы. Ну, то есть все достойные места заняты, и выбор был между несколькими государственными школами и мелкими, совсем уж профильными музеями. Но в них, как мне кажется, я быстро бы зачах и разочаровался в выборе профессии и специальности, – несмотря на слегка шутливый тон, все же чувствовалось, что Саша зажат и сильно нервничает.

– Хм, поэтому вы решили даже не тратить на это время и сразу же попробовать себя в неизвестной области, так?

– Можно сказать и так.

– Что не менее важно, вы еще нигде не работали, только проходили практику, верно?

– В целом да. Правда, было еще два места... но я там был недолго, да и настоящей работой это не назвать, подработка скорее.

– Ясно. У вас написано «разбираюсь в технике», что это значит? Какого рода техника? На каком уровне разбираетесь? – интервьюер перевел взгляд на собеседника.

– На бытовом уровне. Я имел в виду, что неплохо взаимодействую с окружающими вещами. Могу собрать компьютер, перепаять плату, разобрать и смазать дверной замок, например. – Сперовский сам понял, что этот ответ прозвучал по-детски, поэтому постарался выправить ситуацию. – Понимаю, что во время работы это не пригодится, я просто хотел подчеркнуть, что способен разобраться с техническими вопросами.

– Похвально. Что у нас дальше... Знание английского, Word, Excel, обучаемость. В общем, остались только стандартные пункты, которые написаны абсолютно у всех, – по улыбке администратора стало понятно, что говорит он это с позиции опыта и нескрываемого самолюбования.

Саша не нашел что ответить, поэтому за паузой последовал вопрос:

– Понимаете ли вы специфику нашей работы? Мы занимаемся продажей крупногабаритной уборочной и ремонтной техники, а клиенты у нас – огромные заводы, сельскохозяйственные предприятия и городские службы. С такими клиентами недопустимы ошибки из-за технической неграмотности. Как вы считаете, в состоянии ли вы полностью освоить всю техническую документацию, спецификации, принципы действия и сферы применения нашего оборудования?

– Очевидно, что стать полноценным специалистом, способным управлять и знать все тонкости машин на уровне их пользователей и инженеров обслуживания, у меня не получится. Но все знания для грамотной и безошибочной продажи у меня будут, это точно. Я способен усваивать новый... – Александр не успел закончить фразу из-за следующего вопроса администратора.

– На какую зарплату вы рассчитываете?

– На сорок или сорок пять тысяч, в идеале. Вообще, я хотел бы получать ту зарплату, которую заслужу, – молодой человек посчитал необходимым сделать это уточнение.

– Хорошо, – обыденно ответил администратор. – Теперь расскажите немного о себе.

Сперовский, который к этому времени успел немного расслабиться, начал с упоением и уверенностью, что это на что-то влияет, расхваливать себя и свою достойную личность. За рассказом последовало еще несколько вопросов, а потом и вовсе в ход пошли стандартные тесты для продавцов – «продайте мне эту ручку», «как будете вести себя с клиентом» и так далее. Впрочем, все это длилось довольно недолго и закончилось фразой не сильно вдохновившегося речами Александра администратора.

– На этом, пожалуй, все. Я позже сравню ваши результаты с остальными, и если все нормально, то секретарь вам позвонит. До свидания.

– Спасибо, что уделили время. Всего доброго.

Саша, как и после предыдущего собеседования, быстро покинул помещение, спустился в фойе и вышел на улицу. Погода не изменилась, настроение ухудшилось, перспективы исчезли, но жизнь на этом не остановилась. Парень глянул на часы, обдумал свой маршрут и отправился на следующую встречу. К счастью, эта встреча никак не была связана с работой, но в то же время исключала возможность получить после нее стабильную зарплату.

Солнце еще не село, но его все равно было не видно за плотными тучами. Александр шел по набережной, всматриваясь в небольшие волны и слушая шум родного города. Мысли снова были печальны и так окутали сознание, что Саша чуть было не пропустил нужный дом. Благо, несмотря на недостаточную освещенность, вывеска «Любимый бар» так пестрила и бросалась в глаза, что и крот обратил бы на нее внимание. Снова сверившись с часами, которые показывали сейчас 16:45, Сперовский достал из кармана небольшой смартфон, нашел среди контактов требуемое имя, нажал на «вызов» и приложил трубку к уху. Пара гудков, и послышался голос старого друга и сокурсника.

– Привет, надеюсь, ты не собираешься слиться? – в голосе Евгения чувствовались молодецкая бодрость и готовность к приключениям.

– Нет, с чего бы? Я как раз у входа стою, вы уже внутри?

– Эм... Ты что-то рановато, дружок. Еще и пяти часов нет, мы договаривались на шесть, вообще-то.

– Вот ведь, блин. Забыл. Раньше не получится?

– Мы еще заняты и далеко, минимум час. Но я разрешаю тебе зайти внутрь и подождать нас там, – как всегда насмешливо, ответил Женя.

– Спасибо, хозяин. Пожалуй, так и поступлю.

– Кстати, ты мог бы позвонить из бара, а не снаружи. Вдруг увидел бы нас внутри, – опять с издевкой сказал Евгений.

– Ой, да иди ты... Только постарайся делать это быстрее.

– Принято к исполнению, отдыхай пока, – после этих слов Евгений повесил трубку.

Саша убрал телефон, огляделся, перешел дорогу и нырнул в маленькую открытую дверь. В баре было тепло, что особенно приятно после длительного перехода по продуваемым холодным ветром улицам и набережным. Выбрав удобное место в углу помещения, Александр снял верхнюю одежду, по-свойски развалился на диване и заказал бокал светлого нефильтрованного пива у подошедшей к нему милой официантки. Делать было нечего, и, чтобы скоротать время, Саша прибегнул к классическому расслабляющему сочетанию: Yes в наушниках, книга в руках. Как и всегда, при использовании этой секретной комбинации час с лишним пролетел незаметно и плавно. Нега так сильно окутала юношу, что он даже расстроился на несколько секунд, увидев в дверях двух своих друзей.

Они стояли на пороге и осматривались в поисках знакомого лица. Один – высокий, под сто девяносто сантиметров ростом, немного худощавый, с кучерявыми темно-каштановыми волосами и с филигранно выбритым острым лицом. Это был хохмач Евгений – старый друг Александра, с которым они вместе прошли и дворовый футбол с воротами меж дере-

вьев, и школьные, исписанные ими же, парты, и университетское взросление. Одет он был в обычную черную кожаную куртку, которая немного болталась, синие джинсы и потрепанные, но при этом чистые туфли. Рядом с Евгением красовался коротышка по меркам Жени и Саши по имени Кирилл, с которым парни познакомились на втором курсе обучения. Недостаток роста он компенсировал длиной черных прямых волос, скрепленных обычной темной резинкой. По фигуре этот парень напоминал кабачок, который пытался выглядеть стройнее, но это желание, впрочем, не сильно помогло. На нем были надеты джинсы и кроссовки, а почти нормальный торс от недостойного мира скрывали рубашка и легкий свитер. Несмотря на сильные различия во внешности, у обоих на лицах читалось удовлетворение от предстоящей трапезы с элементами молодецкого алкоголизма.

Кирилл первым заметил разнеженного товарища в углу бара, ткнул локтем в невнимательного дылду, и вместе они поспешили к столу. Саша, как и полагается, встал и рукопожатием поприветствовал своих друзей.

– Здорово, французы! Кто победил? – спросил Сперовский, после чего все трое заняли свои места за столом.

– Привет! В этот раз – мы! – с гордостью ответил Кирилл, и они с Евгением расплылись в широкой улыбке.

– Не зря мы увеличили количество шестифунтовых пушек, в этот раз это отлично сработало, нам везло с залпами в каждом ходу. По очкам они, конечно, жутко дорогие, но себя оправдали! – с запалом высказался Женья.

– Мы в ключья порвали и гренадеров, и два корпуса пехоты, всего за несколько ходов! Такого вообще ни разу не было! – дополнил Кирилл.

– Вы же против Стаса и Першина играли? – бойцы утвердительно кивнули. – Они так себе противники, поэтому даже с сильной русской армией не вывезли. А если бы я пригнал свой полный австрийский сетап – вам бы вообще несдобровать! – ехидно и отчасти справедливо заметил Александр.

– Эй! Австрийцы не в счет! Если бы драгуны у них стояли столько же, сколько и у остальных, то ничего бы у тебя не вышло! А пока их можно набрать целый табун – естественно, что ты хрен проиграешь! – разъяренно парировал Евгений.

– Это точно, набрал себе читерской конницы и сидит рассказывает, какой он крутой полководец! – недовольно добавил Кирилл, слова которого сопровождались усмешками и легкими кривляньями Сперовского.

– А у вас гренадеры дешевле, и что? Вы же этим пользуетесь! – сказал Саша, и с этого момента дружеский спор было уже не остановить.

На протяжении часа разгоряченные стратеги излагали свои мысли по поводу несправедливости стоимости, дальности действия, бонусов и многого другого у различных родов войск. Впрочем, не нужно было волноваться о возможном начале новой крупной европейской войны, потому что речь шла всего лишь о настольной игре. Да и Австрия сейчас уже не та...

Когда последний аспект военной стратегии был обсужден, Женья неожиданно вспомнил, что с момента встречи не поинтересовался успехами Сперовского.

– Слушай, как-то ты с ходу начал язвить, что у меня аж из головы выскочило. Как собеседования прошли? Ты уже две недели путешествуешь по офисам, а ничего так и не рассказал! Колись, работяга!

– Увы, не в чем колотья. Я никому не нужен. Какой из меня продажник, если я нигде не работал и занимался историей, а не правилами маркетинга или банковскими инвестициями. Почти с порога становится понятно, что меня не возьмут, это по чертовым лицам видно. Я, блин, не знаю, что делать...

– Да не парься ты так, сложится как-нибудь, – вяло попытался поднять настроение Кирилл.

– Какое там сложится? Мне родители уже сделали третье предупреждение. Я бы, может, и не против так жить, но они за меня платят сейчас. Если не понимаешь, мне от них приходит зарплата каждый месяц и им это поднадоело.

– Ну тогда в очередной раз спрошу: мне поговорить со своим отцом? Он мог бы взять тебя к себе. Он тебя знает... в смысле, понимает, что ты справишься, – искренне предложил Евгений.

– Нет, спасибо. Если ты не против, на такую услугу я пойду только в самом крайнем случае. – Саша грустно посмотрел на друга.

– Да почему? Что в этом такого? – удивился Женя.

– Ничего. Просто это некрасиво, надо же что-то самому сделать. К тому же мне платят мои родители, а потом начнут платить твои. Так я стану первым в мире семейным альфонсом, – разрядил гнетущую обстановку Сперовский.

– Тогда иди в какую-нибудь школу, с этим сейчас проблем не будет, – вмешался Кирилл.

– Или, как ты говорил, можешь стать обычным продавцом-консультантом, с этим тоже никаких проблем, – дополнил Женя.

– Я знаю, что могу! Просто это все как-то... недостойно, что ли. Конечно, я не думаю о яхтах и джипах, но надеялся, что стою немного выше по уровню, чем какой-то продавец, – печально отбивался Саша.

– Самомнение ослепило вас, магистр Сперовский. – Кирилл поднес руку к своей бороде-эспаньолке и демонстративно погладил ее двумя пальцами. – Бери, что дают. Ты жалуешься, что тебе работу не дают, а после этого говоришь, что сам не хочешь, потому что – не круто.

– Да я же не так говорю! – нахмурился Саша.

– Именно так и говоришь, – согласился Женя.

– Да плевать уже. Сейчас вечер, давайте сменим тему. О трудоустройстве завтра подумаю. После спасения республики, разумеется. – Друзья усмехнулись. – У вас-то как дела?

– Знаешь, все по-старому. Хорошая работа со стабильной зарплатой, красивая жена. Еще у меня, кстати, квартира больше твоей. – Евгений начал раскручивать маховик балагана. – И в целом я красавец.

– Ага, спасибо за справку, козел. Киря, а ты в чем лучше меня?

– Я лучше тебя одеваюсь, я пунктуален, дамы от меня без ума. А еще я слежу за собой, – Кирилл ладонью провел по круглому животу.

– Рад вас видеть, засранцы! – сказал Александр и по-дружески стукнул собутыльников по плечам. – Кстати, я тут недавно посмотрел «Шпионский тур»...

Настроение улучшилось, и парни принялись обсуждать все подряд. Смеясь, поговорили о кино, потом об Октябрьской революции, о крабах и их влиянии на мировую политику, а дальнейший разговор вообще лучше не описывать, поскольку за чередой шуток и малой связанностью реплик трудно было уловить даже тему беседы. Так пробежали четыре часа.

Раскрасневшиеся, удовлетворенные товарищи, покачиваясь, вышли из бара, попрощались и разошлись в разные стороны. Пришло время Сперовскому возвращаться домой. Снова метро, снова музыка и книга, недолгая пешая прогулка, и вот Саша уже стоял перед своим домом. Позади него – бесконечная гряда из высоток-муравейников, перед ним – одинокая многоэтажная башня, за которой располагался еще не застроенный пустырь, а справа, примерно в ста двадцати метрах, пролегла шумная федеральная трасса.

Александр посмотрел на свою новостройку, на новый чистый фасад, вспомнил, что платит взнос за капитальный ремонт, удивился, потом снова подумал о крабах и безмятежно направился к подъезду.

2. Бегство

Все вокруг было залито белым светом, неприятным глазу. Пронзительно звучала сирена, оповещавшая персонал о том, что произошло нечто важное и угрожающее. По коридорам то и дело кто-то пробежал. В вестибюле стояли несколько внимательных охранников. Их явно заинтересовало что-то, находящееся с правой стороны от входа в медицинский исследовательский центр, поэтому беглец смог незаметно пролезть под турникетом и покинуть здание. Ступеньки. Спуск длился недолго, но с глубокой раной на теле было трудно двигаться. К тому же необходимо перемещаться быстро, ведь охрана не будет долго смотреть на что-то непонятное на стене. Темно. Беглец оказался на парковке. Тишина. За пределами здания еще не было людей. Сейчас никто не мог увести его отсюда. Он огляделся. От комплекса прочь тянулась всего одна дорога, вторая вела во внутренний двор, кроме них – только лес. Кажется, не придется долго двигаться, за деревьями то и дело мелькают огоньки. Скорее всего – это автотранспорт. Надо направляться туда и делать это быстро.

Несмотря на небольшое расстояние, в каких-то сто или сто пятьдесят метров, путь оказался сложным. Небольшие овраги, ветки и оторванные сучья на земле – все это добавило немало неприятных ощущений на пути. Хорошо, что вокруг много деревьев – есть на что опереться. Нужно спешить, промедление означает плен, вряд ли удастся второй раз провернуть тот же трюк. Наконец-то! Вот она, дорога, надо затаиться. Кажется, из здания уже вышли люди. Хорошо, что ситуация нестандартна, они будут долго пытаться понять, куда он мог отправиться.

Теперь надо сосредоточиться. Машины летят мимо слишком быстро, да и никто не примет на борт путника в таком виде. Как остановить кого-нибудь, не имея должной подготовки? Ладно, надо подождать транспорт помедленнее. Отлично, едет грузовик. Второй шанс представится не скоро. Пан или пропал. И вот транспорт останавливается. Пока других автомобилей нет, надо успеть залезть в кабину, все остальное – потом. Водитель никак не реагирует, он просто смотрит на дорогу. Тронулись. Часть проблем позади, но расслабляться рано. Развернется ли автомобиль? Внезапным попутчикам нужно ехать в город, а сейчас они удаляются от него. На первом же съезде грузовик уходит на разворот. Волнительное ожидание... и вот они уже катят в обратном направлении. Погони нет.

У беглеца появилось немного времени, чтобы обдумать ситуацию. Боль, конечно, притупляет восприятие, но выход все равно видится только один – незаметно ехать в город и добраться до передатчика, без него не выбраться. Надо продержаться. Водитель ни о чем не подозревает, главное сейчас – следить, чтобы он не повернулся.

Грузовик ехал уже двадцать минут, за все это время водитель не сказал ни одного слова. Он даже не подпевал, слушая знакомые песни по радио, хотя в глубине души ему этого очень хотелось. Он не мог, ведь был слишком сосредоточен на дороге. Все это время пассажир смотрел в лобовое стекло и на водителя. Боль и усталость становились невыносимыми. И все же беглец пытался понять, как он попал в такую ситуацию, как он это допустил, почему потерял сознание, заметили ли остальные его отсутствие, станут ли они что-то предпринимать. И самое главное – миссия провалена или еще можно все исправить? В кабине грузовика явно не было ответов на эти вопросы. Надо было переключить свое внимание и сосредоточиться на более простых вещах: где он может оклемасться, как ему залечить рану или хотя бы уменьшить ее влияние, можно ли найти пропитание в достаточном количестве, будет ли завтра так же облачно или вдруг выйдет солнце? Даже на эти вопросы пока не было никаких ответов. Оставалось просто ехать вперед, не переставая следить за молчаливым шофером.

За деревьями показались силуэты исполинских монолитов-домов, изредка отмеченных горящими лампами в квартирах, пара освещенных улиц и малозаметное сияние вечернего Петербурга.

У беглеца больше не осталось сил, ему нужно было сойти и искать где-то убежище. Грузовик замедлился, доехал до разрыва в барьере, отделяющего дорогу от обочины, и остановился. Водитель продолжал смотреть на дорогу. Его попутчик дождался промежутка в небольшом потоке автомобилей, быстро, как мог, выбрался из машины и залез в ближайший куст. Грузовик тут же тронулся, проехал немного вперед, развернулся без сигнала о повороте и быстро уехал в обратном направлении.

Вокруг никого не было, но все же необходимо было покинуть прекрасно маскирующий ветвистый куст, оглядеться и проложить себе маршрут. В таком состоянии выбор был невелик, целью стал первый попавшийся дом. Беглец направился напрямик к нему, вроде те же сто метров, но в этот раз и сил меньше, и нет ничего, на что можно было бы опереться. К тому же рельеф стал разнообразнее: кочки, строительный мусор, разбитые бутылки, арматура и остальные мешающие движению отходы.

Кое-как пробравшись через мусорные баррикады, путешественник оказался у дома. Единственным спасением было залезть в открытое окно на первом этаже. В новых душевых домах таких – хоть отбавляй, но почти все они были откидывающимися, пролезть в них нереально. Оставалось надеяться, что какой-нибудь лопух забыл, что живет близко к земле или что дом стоит на окраине, и оставил так необходимую «дверь» открытой настежь. Подходящий свободный проем быстро нашелся. Свет внутри не горел. Беглец точно знал, что в комнате никого нет. Прежде чем действовать, нужно еще раз обдумать свое положение. Необходимо отдохнуть, необходимо немного подлечиться. Не получится в таком состоянии добраться до передатчика, придется все равно искать себе союзника, и его следует просто убедить помочь, на другое сил не хватит. В отсутствие альтернативы он влез в окно и оказался в пустой кухне, в соседних комнатах тоже никого не было. Сразу начал обыск, в ящиках или на полках должна быть хотя бы соль. Есть. Теперь нужно принять ее, засыпать в рану и можно немного отдохнуть. Сейчас беглец надеялся, что хозяин квартиры придет не скоро и что будет время на восстановление.

3. Знакомство по пьяни

Сперовский, хаотично шатаясь, немного из-за ветра и много из-за прекрасно проведенного вечера, доковылял до подъезда и достал связку ключей. Домофон радостно поприветствовал то ли самого Сашу, то ли свою подругу – магнитную метку, и дверь отворилась. Девять ступеней – и второй грозный противник серого цвета оказался перед глазами. Поворот ключа, ручки, и вот все препятствия уже позади.

Александр зажег свет, разделся и направился в кухню. Щелчок – и включилось освещение. В тот же момент юноша отпрыгнул назад, выставив перед собой скрюченные руки, и уперся спиной в стену. За долю секунды опьянение отступило, мозг полностью активизировался, тело приготовилось.

– Твою мать! – это было, пожалуй, единственное ультимативное выражение во Вселенной, которое могло полностью описать все мысли и нынешнее состояние Александра. Больше слов он не нашел.

Они неотрывно смотрели друг на друга. С одной стороны, чуть согнувшись, стоял восьмидесятипятисантиметровый мужчина в черных джинсах и белой рубашке. Его обычно волевое четко очерченное лицо, увенчанное русыми неприглаженными волосами, полностью закрывающими уши, сейчас приобрело испугано-сосредоточенный вид. С другой стороны, посреди кухни, находился гость. Он был высотой всего около ста сантиметров. В форме тела проглядывались очертания усеченного конуса. «Кожа» существа состояла из небольших темно-коричневых гексагонов, каждый был примерно сантиметр в диаметре. Эти немного неровные шестиугольники располагались близко друг к другу, но между ними были легко различимы ярко-розовые прожилки. На «макушке» росло что-то маленькое, похожее на розовый перепончатый цветок. Верхнюю половину тела, почти у вершины, охватывала сильновыпуклая розовая полоска шириной четыре сантиметра, на которой покоилось шесть больших черных полусфер-глаз. Нижнюю половину тела опоясывали объемные складки, расположенные под углом и по форме напоминавшие питонов, стягивающих подобие талии странного создания. Верхняя складка вылезала прямо из середины тела и уходила за «спину». Две центральных полностью опутывали видимую часть туловища. Нижняя, немного сужаясь, заканчивалась, пройдя две трети видимой части тела.

Молчание и напряжение продолжались уже несколько секунд. За это время в голове Сперовского пролетело множество мыслей и порывов: поднять руки и сдаться, убежать, позвонить в полицию или кинуть тапок, надеясь, что это окажется слабым местом непонятого существа. В любом случае тело Саша застыло и отказывалось повиноваться пробегающим мыслям. Волнение росло, на наморщенном лбу проступили капельки пота. Молчание прервалось каким-то знакомым голосом.

– «Я тебе не враг, пожалуйста, не бойся», – коричневое чудовище не двигалось, Александр закрутил головой в поиске источника звука.

– «Здесь есть только ты и я», – произнес тот же голос. Сперовский попытался разглядеть на теле спокойного создания что-нибудь, напоминающее рот.

– «Я не могу говорить. То, что ты воспринимаешь как звук – это мои мысли, посланные в твой мозг», – потребовалось несколько секунд на осознание, Саша поверил голосу и со страхом включился в разговор.

– Ты убьешь меня? – вслух произнес он.

– «Нет, я не желаю тебе зла, и оружия у меня нет».

После этой фразы две складки существа стали медленно отрываться от тела и подниматься вверх. Кончики этих «рук» раскрылись, как бутоны, и стали похожи на пальцы. Их было

по четыре на каждой конечности. Существо этим жестом довольно точно изобразило человеческую «сдачу в плен» или мирные намерения.

– «Пожалуйста, не убегай. Мне нужно с тобой поговорить и нужна помощь».

– Кто ты? То есть... в общем? – Сперовский немного расслабился и опустил руки, колени у него тем не менее продолжали дрожать. В свою очередь, существо сложило конечности в прежнее положение.

– «Для тебя я – инопланетянин. Собственного названия и даже персональных имен у нас нет. Ты можешь называть меня как захочешь, чаще всего люди давали мне имя по ассоциации моего внешнего вида с чем-то знакомым. Так, меня нарекали Сота, Графит, Сяохуа, Гамджа, Осьминог, Громозека».

– Понял, Громозека, – у Саши, естественно, созрело еще несколько вариантов имен, но сознание было сосредоточено на другом, поэтому все сразу забылось. Юноша решил пока не утруждаться. – Вы собираетесь нас захватить?

– «Нет, мы вам не враги. Мы только изучаем. Если тебя это успокоит – у вас нет никаких ресурсов и технологий, ради которых стоит уничтожить жизнь».

Александр почувствовал, что опасности для него нет, и перевел дыхание. Стоять не было сил. Только он подумал о том, что хочет сесть, как инопланетянин снова выпустил конечность и потянулся к стулу, стоявшему в полутора метрах от него. Сначала щупальце просто выпрямилось, а после стало растягиваться и обхватило ножку стула. Существо немного напряглось, и стул со скрипом придвинулся к Саше. Инопланетянин отпустил ножку, свернул обратно свою конечность и недалеко отступил. Движение было беззвучным и плавным. Молодой человек немного опешил, но все же принял галантно сделанное предложение, подошел, а затем сел на стул.

– Спасибо... Почему вы здесь? В смысле, у меня дома? – мысленно Саша вкладывал в вопрос формулировку «именно у меня», представляя болезненные опыты над своим телом.

– «Это случайность, не бойся. Последним и главным обстоятельством является то, что у тебя было открыто окно».

В этот момент по успокаивающемуся Сперовскому пробежал холодок. Одна забытая мелочь могла стоить ему целой жизни.

– Ведь это маленькая оплошность, я обычно проверяю окна, просто на что-то отвлекся. – Саша зачем-то начал оправдываться, как в детстве перед своими родителями, не обращая внимания, что собеседник физиологически не подходит на эту роль. Впрочем, винить Александра было бесполезно, любой человек в его положении сказал бы нечто подобное.

– «Я буду общаться с тобой, используя термины, применимые для человеческой разговорной речи... Как я уже сказал – мне нужна твоя помощь. Ты готов выслушать меня?»

Сперовский уже не опасался за свою жизнь, но продолжал говорить как человек, у которого нет выбора.

– Конечно.

– «Завтра, лучше ночью, мне нужно попасть в центр города, там находится передатчик, с помощью которого я смогу сообщить своим, что потерпел крушение и что несколько десятков людей видели меня. После консультации я, вероятнее всего, отправлюсь к месту эвакуации. Оттуда меня либо заберут, либо направят со специальной командой избавляться от следов аварии.»

В этот момент Саша в очередной раз подумал об уничтожении людей, которые видели инопланетянина.

– «Никто не умрет, не переживай. Я прошу тебя помочь. Мне нужно, чтобы ты отвез меня к маяку, а потом к точке сбора. Это все, что требуется».

– А что будет потом со мной? Вы оставите меня в покое?

– «Вероятнее всего».

– В смысле? Хотите забрать? – Сперовскому тяжело было вести диалог с существом, которое сохраняло полную неподвижность и почти не имело эмоций в голосе. Каждый неконкретный ответ воспринимался как что-то ужасное.

– «Нет. Ты не нужен. Эта была фигура речи, не переживай за себя».

– Значит, просто водитель. Хорошо, машина у меня есть, но я не представляю, что делать, когда приеду на место. Ты не человек, как тебя прятать? На вас любой обратит внимание! – Из-за стресса юноша на протяжении всего разговора не мог определиться с формой обращения к существу.

– «Это не твоя забота. С остальным я справлюсь самостоятельно».

– Ладно. А почему завтра? Сейчас ночь, можно отпавляться.

В первые минуты контакта с инопланетянином Саше хотелось, чтобы внезапное знакомство скорее закончилось. Ни о каком интересе или желании узнать что-то о существе не могло быть и речи.

– «Я был ранен. – Громозека развернулся, были заметны небольшие повреждения на щупальцах, они раздвинулись, и Александр увидел глубокую рваную рану в слизи. Крови не было, естественно. Края раны были розового цвета, углубляясь, цвет переходил в желтый с серыми волокнами. – Мне неизвестно, как именно это произошло: при падении или это люди пытались меня исследовать».

Мысли об опытах инопланетной расы – 1:1.

Существо продолжило:

– «Ранение не смертельное, даже без лечения моей жизни ничего не угрожает. Однако солидная часть моего тела состоит из гальванических и топливных элементов... – Саша задумался. – Из аккумуляторов и химических генераторов энергии, отличных по свойствам от ваших, небольшая часть из них повреждена. Без терапии мне сложно управлять электромагнитными полями, сложно ментально воздействовать и взаимодействовать с людьми».

– Что тебе нужно для лечения? – только сейчас Сперовский обратил внимание, что на полу была рассыпана соль. – Больше соли или что это?

– «Да. Если ее нет, то на замену подойдет и сода. Помимо этого, требуется песок или стекло. Второе предпочтительнее. Далее – спички».

– Песок и стекло? Зачем? – У юноши разыграло воображение, и понеслись абсурдные варианты использования обоих ингредиентов.

– «Впитать. Съесть, по-вашему. В них содержится достаточное количество кремния, который является основой моей твердой оболочки. Несмотря на затраты при разложении диоксида на составляющие, польза при восстановлении будет существенной». – Почувствовав смятение собеседника, инопланетянин прервался.

– Извините, не понимаю химию, я вам просто поверю. Что нужно, кроме стекла?

– «Много соли или соды и спички».

– М-м-м, сода есть, спички тоже, – Саша энергично поднялся со стула. – Поищу стекло. А зеркало подойдет, если что?

– «Подойдет. Спасибо». – Странно, но молодому человеку показалось, что в голосе стали улавливаться нотки искренности.

Александр ушел в комнату и приступил к поискам космической сладости, «стеклёнка» – как ее бы назвали маркетологи. За все время поиска компонентов в местной экспедиции Громозека не сдвинулся с места. Со стороны показалось бы, что он не живое существо, а часть столовой утвари или что он стоит на паузе.

Через некоторое время Сперовский вернулся на кухню, держа в руках два небольших стеклянных полотна.

– Я снял их с дверец шкафа. Только потом вспомнил, что есть стаканы... Что лучше подойдет? – слегка опечаленно спросил человек.

– «То, что меньше требуется в быту».

– Тогда стаканы, их проще заменить. Что мне с ними делать?

– «Просто положи на пол и разбей. Туда же насыпь соду».

Саша аккуратно опустил стекло на стол, достал с полки три стандартных граненых стакана и положил их на пол. В этот момент где-то недовольно икнул одутловатый алкоголик в тельняшке. Александр оглядывался, выискивая молоток. Юноша, очевидно, был рассеян из-за внезапного контакта с внеземной формой жизни и забыл, что молоток лежит в прихожей, на дне выдвижного ящика. Взгляд будущего стекольного палача упал на немытую сковородку, которая моментально была классифицирована им как «идеально сбалансированный ударный инструмент». Саша схватился за рукоять своего оружия, присел и двумя мощными ударами разбил стаканы. Немного постучав ребром сковороды по самым большим осколкам, Сперовский отложил ее и переключил внимание на поиск соды. Она не скрывалась, поэтому моментально была опознана и высыпана прямо на останки трех кухонных солдат.

– Что дальше? – спросил Александр.

– «Пожалуйста, еще мне нужны спичечные головки. Все».

Саша не стал задавать глупых вопросов и принялся выполнять просьбу. Пока Сперовский был занят, инопланетянин немного приподнялся, плавно переместился к смеси стекла и соды, остановился прямо над ней и опустил, причем ниже изначального положения. Когда молодой человек закончил, Громозека продолжил:

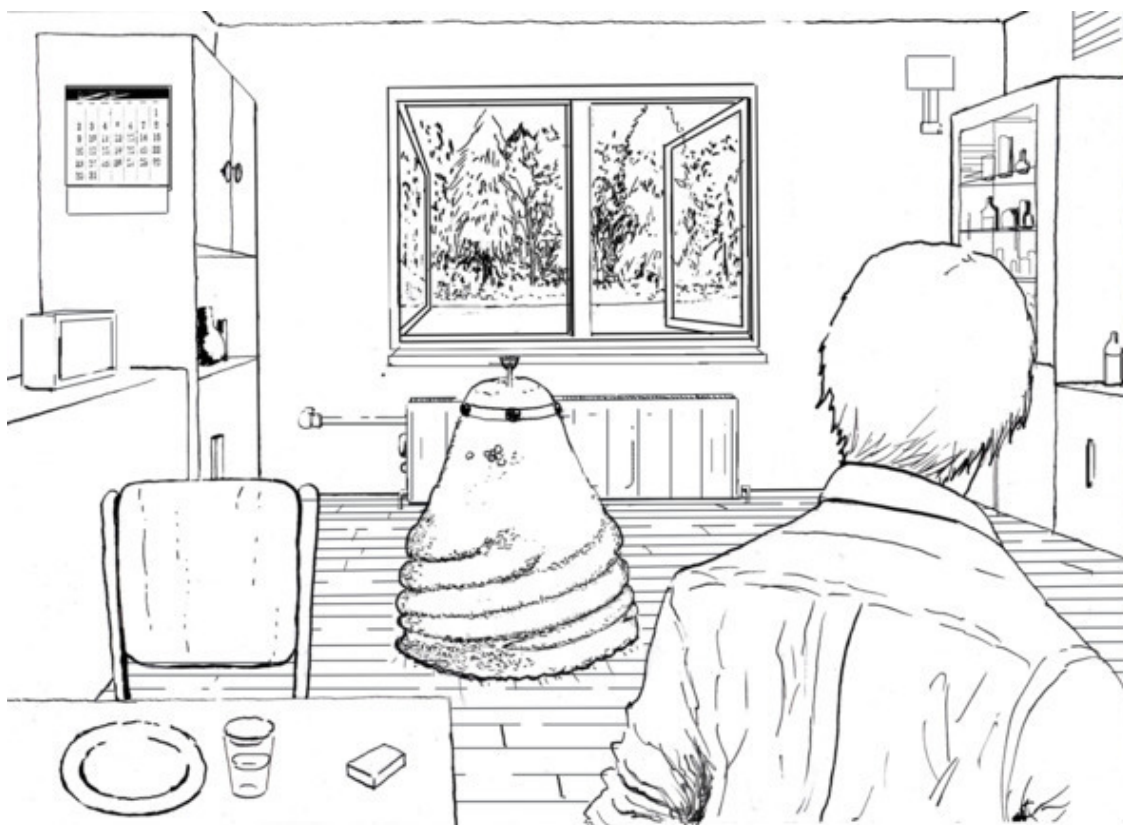
– «Спасибо. Положи их передо мной».

Саша так и сделал.

– «Еще раз спасибо. Благодаря этому составу я смогу немного восстановиться. Я хотел бы прервать наш разговор, поскольку у меня больше нет возможности поддерживать контакт с твоим мозгом. Тебе тоже следует отдохнуть, стресс уже сказался на твоем состоянии. Давай продолжим беседу, когда на улице будет светло. Мне придется восстанавливать оболочку все это время. Из-за доступа кислорода к внутренностям процесс будет протекать так медленно... И еще, после твоего ухода я включу эту лампу». – Громозека указал на маленькую ультрафиолетовую лампу на стене. Куплена она была в приступе бактериальной паранойи, и ею никогда не пользовались.

– Хорошо, без проблем. Я согласен, спокойной ночи. – Сперовский действительно чувствовал эмоциональную пустоту и физическое недомогание. Ответ ему не требовался. Он ушел в комнату, выключил свет, лег и моментально уснул.

Оставшись один, инопланетянин закрыл кухонную дверь и включил ультрафиолетовую лампу. Он питался и восстанавливался всю ночь, не меняя положения тела.

4. Чай с бутербродами

Утро и день наступили строго по расписанию, однако из-за вечных туч разницу было не разглядеть. Стеснительное солнце и часы в унисон свидетельствовали, что уже полдень. Ненавистный, гадкий будильник своим противным тоном намекнул Александру, что пора просыпаться. Он лениво потянулся, выключил губителя волшебных снов, присел на край кровати и медленно открыл глаза.

Обстановка в двадцатиметровой комнате была очень далека от понятий «изысканность» и «стиль». Старая мебель, заставленная всевозможными книгами, наборами красок и фигурками. Письменный стол, на котором соседствовали учебники, древний электропаяльник, огромная лупа, кисточки и целая куча ненужных вещей. Они уже давно застыли на одном месте и ждали, когда их отправят в последний путь – на свалку. Несколько гантелей, использовавшихся по строгому расписанию: тренировки – лень – тренировки – лень – лень – лень. Огромная столешница, покрытая искусственным мхом и заставленная раскрашенными солдатиками, пушками и конницей, которые не понарошку демонстрировали события битвы под Аустерлицем. В углу стояла арфа, которую здесь оставили после какого-то мероприятия. Стены были украшены любительскими картинами, иллюстрирующими парусные корабли.

Александр сидел и рассматривал царапину на полу. Он размышлял о значении боевых улиток и утюгов с педальным приводом, которые ему недавно снились. Решив, что это все ерунда и что неудобно крутить педали, разглаживая при этом белье, Саша полностью пришел в сознание. В голове сразу промчался скоростной поезд с воспоминаниями о вчерашнем дне. Собеседования, борода Кирилла и встреча с инопланетянином. «Это бред, тоже приснилось», – логично заключил юноша и перевел свои очи на шкаф.

В дверцах не было стекол. Это послужило сигналом для глаз и рта, что им пора максимально округлиться. Теперь Александр пялился в пустующие дверцы с абсолютно отсутствующим выражением лица. Через некоторое время поступило полное осознание того, что у него на кухне находилось инопланетное существо. Сперовский немного запаниковал, опять подумал об опытах, захвате планеты и массовых убийствах. Спустя мгновение он прокрутил небольшой вчерашний диалог и вновь расслабился: ему ничего не угрожало. Громозеке просто нужна помощь. Саше подумалось, что это слишком детское имя для настоящего инопланетянина. Как с ним себя вести? Как говорить? Откуда он? Чем он дышит? Читает ли он сейчас его мысли? Наконец-то вчерашний страх и стресс историка сменились на неподдельный интерес.

«Первоначально стоит одеться, хотя он вроде вообще без одежды или у него броня, не помню. Лучше оденусь, так будет правильно. – Саша встал, оглянулся и собрал комплект чистой одежды для дипломатических встреч. Это были просто джинсы и футболка, в меру грязные. – Ладно, вперед».

Саша быстро прошмыгнул в туалет. Закончив свое дело, он медленно и относительно уверенно подошел к двери на кухню и повернул ручку. Ультрафиолетовая лампа была выключена, а потолочная лампа дневного света продолжала работать, в помещении было светло. Уже знакомое коричнево-розовое существо находилось примерно на том же месте, что и вчера.

– «Доброе утро». – В голове Саши опять зазвучал знакомый голос.

– И вам, Громозека, – вслух ответил Сперовский и в очередной раз подумал, что это имя звучит нелепо.

– «Я достаточно восстановился и готов поговорить, думаю, у тебя есть много вопросов ко мне. Сейчас я заметил, что ты обращаешься ко мне в уважительной форме, этого можно не делать. Для общего удобства», – инопланетянин специально акцентировал внимание на форме обращения, чтобы раскрепостить собеседника.

– Хорошо. Скажи, почему твой голос мне знаком? Мы пересекались раньше и ты уже стирал мне память?

– «Мы не виделись. Воспоминания тебе не стирали. Мы не можем удалить память, мы можем только препятствовать ее формированию. В крайнем случае мы можем заблокировать отдельные фрагменты воспоминаний, – Громозека ощутил, что у Саши в очередь выстроились мысли о телепатических связях, и решил по максимуму внести ясность. – Ваш мозг во время работы генерирует электромагнитное поле. Вы недавно узнали о его существовании и можете с помощью датчиков зафиксировать лишь некоторые параметры и изменения. Мы же с самых давних времен умеем управлять своим излучением. За это отвечает отдельный орган. Мы общаемся друг к другу, направляя и расширяя свое поле в сторону собеседника, и взаимодействуем с его полем и источником поля. В зависимости от ситуации, мы можем формировать несколько разных полей», – существо прервалось, чтобы дать Александру время на осознание.

– А как вы разговариваете?

– «Мы общаемся мыслями или образами. Вы передаете информацию с помощью слов, которые обозначают предметы и суждения, а мы передаем непосредственно мысль или образ. Это более продвинутый способ общения, поскольку можно передать сразу картинку, звук, настроение, чувства и знания. По этой же причине общение между двумя представителями нашей расы происходит намного быстрее, чем между людьми».

– А ты можешь так поговорить со мной?

– «Ты со мной – можешь, а я с тобой – нет».

– Я могу не говорить? А что делать? Просто думать?

– «Да, но по опыту могу сказать, что люди по привычке все равно переходят на голосовую речь, так вам комфортнее и проще. И еще: при желании мы можем влезть в ваш мозг очень глубоко и узнать все, но это необратимо травмирует вас из-за несовместимости наших „систем“. Поэтому мы используем информационный слой, который лежит на поверхности, то есть мы обрабатываем ваши мысли, которые вы активно прокручиваете в голове».

Саша решил, что у него получится, и сфокусировался.

– «Ты меня слышишь?»

– «Да. Я услышу все, что ты будешь обдумывать как свою речь, и все простые мысли о действиях, вроде: хочу посмотреть направо, сесть, пойти и так далее».

– «Круто. Только я так и не понял, почему твой голос кажется мне знакомым».

– «Это можно назвать следствием моего взаимодействия с твоим мозгом. Когда человек говорит какое-нибудь слово, до твоего уха доходит звуковая волна, которая заставляет вибрировать перепонку. Та, в свою очередь, передает колебания дальше, через слуховые косточки, в жидкость внутреннего уха. Далее вибрации конвертируются или переводятся клетками в электрический сигнал и направляются в таламус, в котором происходит первичная обработка. Переформатированный сигнал из таламуса попадает в височную долю мозга и там уже определяется как речь или что-то иное. Так как звуки мы издавать не можем, мы передаем наш электрический сигнал напрямую в таламус, после этого он распространяется как обычно. Однако этот сигнал не полон, в нем нет информации о тембре, громкости и высоте звука. Нам сложно генерировать такие тонкие импульсы. По этой причине твой мозг самостоятельно дополняет сигнал нужными значениями. По каким принципам – нам неизвестно. Ты можешь слышать мой голос как мужской низкий, другой человек услышит его как высокий женский, это может быть даже голос матери. Поэтому – не удивляйся».

– Охренеть, – опять вслух произнес Саша. – Подожди, если мы по-разному слышим твой голос, то какого ты пола? Я думал, что ты – мужчина!

– «У нашей расы нет понятия пола. Даже термин „гермафродит“ для нас неприменим. У всех особей одни и те же органы репродукции».

– Как тогда мне тебя называть? Он, она или как?

– «Как хочешь. Я не чувствую разницы. Очевидно, что проще использовать мужские обращения, раз ты слышишь мужской голос».

– Согласен. Ладно, с этим разобрались, а тебе не мешает, что я говорю и думаю одновременно? Ты вообще меня слышишь?

– «Не мешает, я уже привык к этому. Ухо у меня есть, – щупальце указало на розовый цветочек, растущий на верхушке тела. – Однако мы намного хуже воспринимаем звуки. Твою речь я слышу как прерывающийся гул».

– Красиво смотрится, даже эльфы позавидовали бы.

Громозека легко уловил упомянутый образ в мыслях Саши и не стал его прерывать.

– А зачем нужны такие уши? Хотя вы и не разговариваете... – неловко заметил Сперовский.

– «Думаю, это особенность нашего вида. У нас не было врагов на планете, кроме природы. Мы использовали уши, только чтобы слушать ветер, гром, извержения, камнепады и прочие природные звуки, которые не отличаются разнообразием и всегда громяют отчетливо».

– То есть нашу музыку вы слушать не можете? Своей, наверное, у вас тоже нет?

– «Своей нет, и вашу не можем, напрямую. Но если ты будешь четко представлять музыкальный фрагмент, то я смогу его понять и „услышать“ мозгом. Однако не уверен, что мое понимание в полной мере отражает реальное музыкальное звучание. Мы проводили опыт, сначала слушали песню своими ушами, а затем ее исполнение через человеческий мозг. Разница ощутима. Можно сказать, что нам нравится это искусство, хоть его и сложно добыть. Мало кто может полностью представить звучание».

– Я потом попробую что-нибудь представить, если захочешь.

– «Поживем – увидим».

– Ты и так можешь говорить? Это как-то слишком по-человечески.

– «Если тебя это смущает, то я могу не произносить подобных оборотов».

– Нет, что ты, это здорово, просто я не ожидал. Говори как хочешь! – Саша немного прокрутил разговор обратно и вспомнил важную деталь. – Ты сказал, что можешь понимать образы, которые я посылаю, а я твой – нет. Что это значит?

– «Мы пробовали общаться с разными людьми, используя наш стандартный метод передачи информации. Вы не в состоянии воспринимать такой поток из-за отсутствия нормального приемника. Это всегда заканчивается болью и кровью. Мы оставили попытки наладить такой контакт. Достаточно того, что мы понимаем ваш язык и посылаем вам информацию на нем, хоть это и медленно».

Сперовский был неглупым человеком, но при этом молодым и, к сожалению, успевшим прочитать много разных книг и посмотреть достаточное количество фильмов и сериалов. Естественно, в голове у парня пролетела мысль о том, что он – иной, первый, избранный. Громозека уловил эту юношескую мысль и испытал чувство, похожее на смех от радости. Саша мужественно и героически произнес:

– Может, со мной получится! Давай попробуем, я справлюсь! Что надо делать? – Александр был воодушевлен.

– «Я не рекомендую: как было сказано, тебя ждет боль в разных участках головы и возможно кровотечение. Ваш мозг несовместим с такими данными».

– Мы же не будем долго пытаться, если не получится, то ты сразу перестанешь. Ты же быстро поймешь, если мне станет плохо? – уже менее героическим тоном сказал потенциальный мессия.

– «Да, быстро. Если ты так хочешь, то попробуем, – инопланетянин знал исход мероприятия, но также он понимал, что, если отказать, Саша от него не отстанет. – Постарайся расслабиться, так будет менее больно. Не думай ни о чем. Скажи „готов“, и я начну».

Сперовский уже склонялся к отказу от своей идеи, но решил идти до конца. Где это видано, чтобы избранник судьбы отступал! Вперед! Саша громко скомандовал:

– Готов!

В тот же момент на него обрушился невероятный поток информации. В сознании быстро пробежали какие-то картинки, вспышки и несформированное нечто, казавшееся непостижимыми мыслями, невозможными для восприятия. Стоял звон в ушах. Голова сразу же заболела, как будто давление моментально поднялось в два раза. У Саши подкосились ноги, он упал на колени, одной рукой оперся на пол, а второй взялся за лоб. Юноша открыл глаза, но увидел лишь разноцветные блики, он попытался что-то сказать, но даже не услышал собственного голоса. Казалось, мозг сейчас настолько забит, что информацию, полученную своими органами, он просто не воспринимает, она стоит в очереди или вовсе отложена. Из носа потекла кровь, глаза и лицо покраснели. Александр даже не мог ни о чем думать, единственное, что вытесняло инородные образы, – это боль, она чувствовалась как обычно.

Внезапно все закончилось. Сознание освободилось, будто из головы вылезло нечто огромное. Глаза снова стали видеть, а уши – слышать. Сперовский уже просто лежал на полу. Он снова овладел своим телом, сориентировался в пространстве и почувствовал, что боль уходит. Он приподнялся, давление в голове еще было диким, и кровь продолжала капать из носа. Громозека медленно приблизился к нему и аккуратно подхватил юношу за голову и спину. Александр почувствовал, что поверхность щупальцев довольно жесткая, похожая на камни, но это его мало беспокоило.

– «Скоро все пройдет, Нео, – в голове у Саши вновь зазвучал голос. – Ты действительно показал лучший результат, у тебя не начался эпилептический припадок. Это достойно похвалы, хоть и неясно, от чего это зависит».

– Нео? Ты что, и острить умеешь? Я пока не настроен на это! – Сперовский мало-помалу приходил в себя, давление спало, кровь остановилась, к носу была приложена салфетка, которую держал инопланетный нянь-экспериментатор.

– «Я уже некоторое время изучаю понятие человеческого юмора. Мне показалось, что сейчас самое время использовать шутивное обращение».

– Обалдеть, что это было? Ты ТАК думаешь? – Саша пришел в себя и был готов возобновить беседу, хоть его и продолжало немного трясти.

– «Это был полный диапазон передаваемой нами информации. Я посылаю тебе всего секунду. Теперь ты понимаешь, что означает слово „несовместимы“?»

– Да уж, теперь – в полной мере. Больше не будем экспериментировать с этим.

– «Я сделаю так еще раз, если ты не будешь меня слушаться».

После этой мысли Саша тут же отпрянул от нежных объятий инопланетянина.

– Что???

– «Это была шутка, вроде неплохая».

– Ты издеваешься? Я почти не чувствую интонаций в твоей речи, кажется, мой мозг ее не добавляет, поэтому твои шутки звучат как обычные предложения, и это страшно, блин!

– «Понял, я постараюсь что-нибудь сделать с этим. – Громозека немного помолчал и добавил: – Я могу жестикулировать после юмора, которого ты не почувствуешь».

Существо раскрыло щупальце, двумя «пальцами» издало звук, похожий на щелчок, и указало на Александра одним из отростков, второй был поднят вверх, так люди обычно изображают пистолет. Саша в очередной раз не поверил тому, что увидел, и просто открыл рот на пару секунд.

– «Кажется, ты пока не готов. Думаю, после полученного тобой урона следует сделать перерыв. Тебе стоит сходить в ванную, вымыть нос и провести остальные утренние гигиенические процедуры. Ты успеешь все обдумать и окончательно вернешься в норму за это время».

– Ладно, – Саша глянул на окровавленную салфетку. – Пожалуй, так и сделаю.

Сперовский включил освещение в ванной комнате и взглянул на свое отражение в зеркале. Лицо все еще было испещрено синими тоненькими венами. В глазах по-прежнему проступали капилляры, да так сильно, что со стороны сложно было определить: стоит перед зеркалом демон или просто наркоман. Любоваться на себя было бесполезно, настало время водных процедур.

Саша умылся и почистил зубы. Все время он не отпускал от себя мысли об инопланетянине. Он перебирал отрывки недавнего диалога, формулировал новые вопросы и тут же пытался предугадать ответы. Александр не обратил внимания, но за короткое время знакомства с внеземным существом его уже полностью покинули страх за свою жизнь и боязнь геноцида человечества. В инопланетянине было что-то монументальное и внушительное. Его титаническое спокойствие и хладнокровие передавались собеседнику. Причем ни о какой попытке контроля или управления разумом не было и речи. Саша просто верил. Если Громозека говорит, что он не угроза, – значит, он не угроза.

Вернувшись на кухню, Сперовский обнаружил, что у него, оказывается, есть потребность в питании и ее необходимо срочно утолить.

– Громозека, ты не будешь против, если я позавтракаю? – спросил он.

– «Тебе же это необходимо для жизни, не нужно спрашивать. Это мне не мешает».

– А мы можем говорить, пока я готовлю?

– «Да».

Саша включил чайник и открыл холодильник.

– Думаю, ты мог меня легко убить своим методом общения.

– «Если бы такое взаимодействие продолжалось дольше, то безусловно», – у инопланетянина уже не было необходимости добавлять, что он этого не сделал бы. Саша знал это, и его волновало другое.

– Ты вчера сказал, кажется, «взаимодействие и воздействие». Это значит, что ты можешь не только читать и посылать мысли, но еще и управлять чужим мозгом?

– «Верно. Все обстоит так же, как и с мыслями. Я легко могу заставить тебя сделать что-то похожее на то, что ты уже делаешь. То есть, если ты режешь колбасу, – Саша как раз этим и занимался, – мне легко заставить тебя отрезать еще один дополнительный кусок, ты этого не почувствуешь. Так же с остальными действиями: чем меньше противодействие, тем проще заставить и меньше опасность навредить нейронам».

Александр перешел к вскрытию упаковки нарезанного сыра.

– А ты можешь заставить меня угнать машину или совершить самоубийство?

– «Могу, но не совсем. Если у тебя будут мысли о краже или суициде, я их дополню и ты все сделаешь. Но если их не будет, мне придется менять твоё восприятие мира, это настолько серьезное вмешательство, что велика вероятность стремительного развития болезни Альцгеймера, Паркинсона и нескольких других заболеваний, еще вами не классифицированных. К тому же может просто начаться обширный эпилептический припадок. В общем, до самоубийства, вероятно, не дойдет, но на своих двоих ты точно не уйдешь. Может... Хочешь и это попробовать?»

Саша усмехнулся, доставая нарезанную булку из упаковки. Шуточки перестали казаться неуместными.

– Ха! Нет, спасибо, мне уже хватит. А почему такой сильный эффект?

– «Если я буду пытаться убедить тебя в чем-то серьезном вопреки твоей воле, мне придется долго влиять на течение тока в мозге. Продолжительное или сильное воздействие приводит к смерти нейронов. Если этого не случается, то нейроны, получающие инородные, противоречащие сигналы, изменяются и начинают неправильно функционировать. Они передают более слабый импульс или направляют его в неверную, а то и в обратную сторону. Если же я буду просто посылать сигнал действия в мозжечок, то остальные участки мозга станут посылать

противоположные сигналы. После непродолжительного конфликта случится перегрузка-перегрузка, то есть припадок, который может перейти в хроническую форму эпилепсии».

Вода в чайнике закипела, Саша уже заправлял кружку сахаром и чаем.

– «Кажется, более подробный ответ тебе не нужен».

– Да, не стоит совсем углубляться, становится непонятно. – Сперовский залил вскипевшую воду в стакан. – А ты можешь так воздействовать на своих?

– «Зачем?.. Вообще мы можем, но этого уже очень давно никто не делал. Десятки и сотни тысяч лет назад, до технологической эпохи, когда мы начали жить в общих пещерах, такие случаи бывали. Помимо телепатической системы коммуникации, которую мы использовали и в то время, в общих поселениях наблюдалось что-то похожее на объединенное мышление. Мысли каждого были известны остальным, это была гармония, все и всегда приходило к одной точке зрения, просто из-за того, что в полной мере понимали друг друга. Это не изменилось и по сей день. Но только в прошлом, очень редко, появлялись те, кто не воспринимал общих мыслей и объяснений, а пытался донести что-то свое, что не было аргументированно и логично истолковано. К таким членам нашего общества и применялось внушение. Самые ментально сильные особи совместно воздействовали на мозг диссидента и принуждали его покинуть поселение. Как ты понимаешь, в другие пещеры невозможно было попасть, ибо там сразу становились понятны причины миграции. Такие особи жили и умирали в одиночестве... Уже очень давно девиантные элементы у нас не появляются. Но появился другой нюанс...»

– Подожди, а те, кого вы выгоняли, объединялись в какие-нибудь ячейки, как повстанцы? Или просто рыли свою, общую пещеру для изгоев? – Саша усаживался за стол с кружкой чая и стопкой бутербродов.

– «Таких свидетельств нет. Во-первых, у нас тогда не было письменности, информация передавалась только телепатически, что-то могли забыть. Во-вторых, как я говорил, изгнания были очень редки, вряд ли у двух особей была возможность случайно встретиться».

– Получается, везде и всегда идут гонения на инакомыслящих?

– «Некорректная формулировка. Это у людей были гонения, потому что вы не в состоянии в полной мере описать и преподнести свои мысли, а другие не пытаются или неспособны их понять. наших же инакомыслящих правильней называть душевнобольными или схоже. Они не предлагали ничего внятного, отличного от общего, просто предлагали на обозрение поток бессмысленной информации».

– Так вы же могли просто не понимать, что они описывают. Может быть, они были гениями, которые мыслили в совершенно другой плоскости.

– «Нет. Это сложно объяснить. Когда мы передаем образ, мы одновременно передаем всю сопутствующую информацию. Если ты хочешь объяснить незнающему человеку, как работает пылесос, то тебе нужно описать его строение и принцип работы. Но это поможет, только если этот человек знает, что такое электричество, турбина, вакуум, мешок-пылесборник и так далее. В противном случае тебе придется объяснить и остальное. При этом, в сравнении с незнающим, ты будешь гением, поскольку владеешь и оперируешь информацией, непонятной ему. Вам для понимания мысли нужно иметь уже сформированную базу знаний, в которую эта мысль органично впишется. У нас же передается вся информация одновременно. И само описание пылесоса, и все сопутствующие знания по физике и приборостроению. Это означает, что мы, в принципе, не можем не понять своего собеседника. Исключения из этого – душевнобольные. Они использовали неподкрепленные и необоснованные мысли, за которыми не было никакой базы знаний».

– Ну, если так, тогда согласен.

Чай в кружке начал остывать, и Александр решил, что пора перевести часть внимания с разговора на еду.

– Могу я попросить тебя рассказать что-нибудь менее значительное о вас? Извини, я не смогу полноценно тебя слушать, пока сконцентрирован на завтраке.

– «Могу дать краткую справку о нашей физиологии».

– О! Спасибо, только я...

– «Вполуха, я понял».

Саша взялся одной рукой за кружку, а второй обхватил прекрасный, сытный бутерброд. Режим поглощения был активирован, пища устремилась к устам, которые уже раскрылись в ожидании сырно-колбасной жертвы. Перед самым ртом рука немного изменила курс, и бутерброд попал по щеке, зубы сомкнулись вхолостую. Сперовский решил, что у него натошак не самая лучшая координация, и спокойно повторил попытку. Самодельный сэндвич уткнулся в другую щеку, а зубы снова бесполезно клацнули. Озадаченный юноша отстранил кисть с бутербродом и внимательно осмотрел ее, все было как обычно. Саша на автомате решил сменить руку: вдруг вторая отработает лучше. Снова движение ко рту, и снова мимо. На щеке уже были заметны жирные следы от колбасы. Замена в команде не помогла, обе руки оказались бракованными, настало время воспользоваться головой. Как только Александр озадачился своей необычной криворукостью, разрешение загадки сразу же появилось. Он повернулся.

– Это ты, что ли?

– «Да, демонстрирую свои способности манипуляции действиями. Ты ведь не почувствовал вмешательства?»

– Нет, но я почувствовал себя идиотом! Я же не просил демонстрировать, тем более таким способом!

– «Ты думал об этом ранее, а я не мог предупредить. Ты бы начал сопротивляться, и было бы неинтересно».

Саша по-ребячьи обиженно глянул на свою руку.

– «И не смешно», – добавил Громозека.

Сперовский улыбнулся и добродушно сказал:

– Зато так – очень смешно. Ну ты и придурок... – и тут же осекся.

– «Не переживай, я понял, в каком контексте ты меня обозвал. Такое определение сейчас уместно».

– Ты можешь так больше не делать, пожалуйста?

– «Хорошо, все равно эффекта уже не будет».

Саша кивнул и вытер щеки салфеткой. Вновь взявшись за бутерброд, он на всякий случай сосредоточился и направил пищевой снаряд к уже открытой цели. Последнее движение и... щека снова в жиру.

– Блин! Ну хватит, ты же сказал, что все!

Громозека испытывал внутри аналог человеческого истерического смеха.

– «Прости, оно само».

– В смысле, само?

– «В смысле, сейчас почувствовал вмешательство?»

– Нет! Только заметил его, когда мимо рта попал!

– «Надо над этим работать. Если ты нормально сконцентрируешься на своих действиях, то через полчаса, думаю, попадешь куда надо».

Сперовский и злился и смеялся одновременно.

– Пожалуйста, перестань, позволь мне поесть, – умоляюще промямлил он.

– «Хорошо, в этот раз точно все».

– Ага, у людей обычно после этих слов идет продолжение! – выпалил Саша ухмыляясь.

– «Честно. Я уже получил достаточное наслаждение от этой шутки. Впечатление портить не буду».

– Спасибо, – человек снова приступил к трапезе.

– «А с кружкой можно?»

– Иди ты!

Сперовский с легким прищуром и ухмылкой приступил к завтраку.

– «Ты уже не в первый раз позволяешь себе выражаться неформальными фразами в мой адрес. Ты очень быстро раскрепостился и привык ко мне».

Молодой человек уже вовсю уплетал бутерброд, поэтому начал отвечать мысленно.

– «А это плохо или хорошо?»

– «Это голая констатация факта, без окраса».

– «Вообще, я и сам это заметил. Не могу объяснить почему, но ты не вызываешь у меня опасений. А ты много говорил с людьми? Точнее, ты много с кем общался?»

– «Я много с кем говорил, но ты имеешь в виду первый контакт. Я познакомился с восемнадцатью людьми».

– «Достаточное количество, а как они на тебя реагировали?»

– «Сначала все реагировали одинаково: нервничали, боялись, представляли ужасы и не знали, что им делать. Далее индивидуально. Некоторые так и не смогли отбросить негативные мысли, другие были похожи на тебя».

– «Люди бывают разными, все от свойств характера зависит», – Саша с умным видом продолжал поглощать завтрак.

– «Люди различаются, но не так, как ты представляешь. Думаю, я первый инопланетянин, которого ты встретил. Если бы до вчерашнего дня ты уже имел дело с другой внеземной расой и ее представители плохо с тобой обошлись, ты бы не был сейчас так спокоен. Ты бы опасался повторения прошлого».

– «Ага, я бы сбежал от тебя, вероятно. Ты имеешь в виду, что все зависит от опыта? Я, конечно, точно не знаю, но никто из людей вроде не наткнулся на инопланетян. Почему же тогда кто-то перестает бояться, а кто-то нет?»

– «При первой встрече все реагируют одинаково, потому что ни у кого нет опыта общения с инопланетянами. Проходит некоторое время, и люди немного успокаиваются, появляется опыт. Дальнейшее общение зависит от накопленного ранее. Каждый человек знает, что такое насилие, но знает по-разному. Кто-то только слышал об убийствах и угнетении, а кого-то могли избить в прошлом или он мог увидеть смерть. Чем меньше в жизни было боли и насилия, тем быстрее человек расслабляется. Еще в вашей культуре есть масса произведений, повествующих о нападении инопланетян на Землю или о мирном знакомстве с ними. От количества и соотношения таких фильмов и книг в вашей памяти тоже многое зависит. Есть и много других аспектов, по которым происходит выбор модели поведения».

– «То есть если ты просканируешь полностью чей-то мозг, то сможешь определить, как человек себя поведет, увидев тебя?»

– «Нет».

– «Тогда почему ты уверен, что все определяет опыт? Почему не свойства характера? Есть ведь люди, которые по жизни ведут себя неуверенно и скромно, а есть те, кто в любой ситуации спокойны и уверены. А еще есть такие понятия, как настроение и самочувствие».

– «Опыт определяет почти все, включая характер. Уверенность и скромность – это тоже проявления опыта, по большей части. Настроение и самочувствие лишь влияют на критерии выбора информации из памяти. Я не могу предсказать поведение лишь потому, что вся система слишком сложная, многогранная и многоуровневая. Восприятие и систематизация всех ее составляющих невозможна одним мозгом. Для такой работы нужна огромная вычислительная мощность, которой у нас нет и вряд ли появится, даже в виде компьютеров».

– Ха! Так если никто не может рассчитать, почему тогда ты уверен в своей правоте? – Саша запил последний кусок и снова перешел на голосовую речь.

– «Как минимум потому, что мы тоже подчиняемся опыту. Я приведу тебе простой пример из нашей истории. Если найдешь объяснение, отличное от моего, то я признаю, что не прав».

– Хорошо, давай!

– «На нашей родной планете не так много видов живых существ, как у вас. Всего двадцать восемь, если учитывать и самых маленьких паразитов. Все существа, генерирующие ощутимые электромагнитные поля, способны на телепатический обмен информацией, пусть и в упрощенном виде. Мы всегда были самыми большими, сильными и разумными на планете. Как я тебе говорил, конфликтов внутри одного вида у нас никогда не было из-за всеобщего взаимопонимания. То же самое справедливо и для всех остальных. Мы не уничтожали и не угнетали менее развитые виды, а они не нападали на нас. Это длилось сотни тысяч лет. Когда климатические условия на планете ухудшились до непригодных для нормального существования, мы начали искать выход из положения. Решением стало сооружение космических кораблей для переселения на другую планету. Можно сказать, что началась космическая экспансия. Суммарно, если считать небольшие исследовательские и промышленные комплексы, мы заселили тридцать шесть планет. На некоторых из них обнаружили неразумные формы жизни, которые мы не трогали, а стали жить с ними бок о бок. Несколько раз наше вмешательство в экосистему приводило к гибели видов. Поэтому когда мы впервые обнаружили планету с разумной жизнью, то решили не высаживаться на нее и не контактировать с обитателями, чтобы не навредить. Кстати, так же мы потом поступили и с вашей планетой, когда вы еще только учились строить из камня. Через некоторое время, в космосе, мы наткнулись на объекты, оказавшиеся кораблями. В первую очередь, мы попытались наладить контакт с помощью приборов, это не возымело успеха. Тогда мы попробовали подлететь ближе и использовать телепатию. Через пару секунд после начала сближения наши корабли стали взрываться, один за другим. Вспыхнула паника, появилось предположение, что двигатели наших космолетов перегружаются и детонируют. Спустя короткое время мы обнаружили, что с аппаратов незнакомцев направляются энергетические потоки непосредственно в корабли, которые потом и взрываются. Мы посчитали, что это неудачная ответная попытка связи, и начали уворачиваться. Один из наших кораблей смог подойти достаточно близко, чтобы войти в телепатический контакт с существами и это удалось. В ту же секунду стало ясно, что они хотят нас уничтожить. Нам пришлось бежать. С того столкновения началась война, которая длится до сих пор. Мы серьезно проигрываем, а в первое время вообще не могли дать отпор. Ты понимаешь, почему так все обернулось?»

– У них, наверное, более совершенные технологии и оружие.

– «Да, но почему?»

– Видимо, они больше воевали и узнали ваши слабости. Не знаю, – Саша недоумевающе смотрел на Громозеку.

– «Дело в том, что до встречи с этой расой мы вообще не знали, что такое оружие и насилие. Мы просто не сталкивались с этими понятиями на нашей и других планетах».

– В смысле? Ты же сам сказал, что вы уничтожили несколько видов!

– «Нет, ты не понял. Мы случайно их уничтожили, без умысла. До встречи с атаковавшей расой нам не было известно, что можно намеренно желать убить кого-то. Мы не знали, что можно специально причинить вред, что можно создать инструменты и устройства, упрощающие убийства. Еще раз: в наших головах вообще отсутствовало понятие насилия. Как ты думаешь, если бы хоть раз за всю историю мы наткнулись на насилие, как сложилась бы первая встреча с инопланетянами?»

– На ваших кораблях были бы установлены орудия и какие-нибудь системы противодействия им же. Только я не понимаю, почему вы сразу не подумали, что кто-то может атаковать вас, даже если вы не воевали ни с кем до этого?

– «В этом и заключается опыт. Ты не носишь с собой оружие в городе, ведь оно не понадобится. Но если ты отправишься на войну или ночью услышишь, как в твою дверь кто-то ломится, ты сразу вооружишься: винтовкой, ножом или обычной палкой».

– Само собой!

– «Потому что тебе известны понятия „оружие“ и „насилие“, хоть обычно ты ими и не пользуешься. А мы не знали, что кто-то может желать вреда другим».

– Мне все равно сложно такое принять, ведь есть же теоретические...

– «Твое теоретизирование основано на ваших знаниях о насилии, а у нас его не было. Только гармония, мир и коммунизм».

Сперовский усмехнулся.

– «Я не пошутил, я про настоящий коммунизм, а не ваш».

Саша наморщил лоб и погрузился в осознание всего сказанного.

– «А теперь попробуй трактовать все это без понятия опыта».

5. Бытовое насилие

Несколько минут кухня была заполнена тишиной. Несмотря на простоту сказанного, было трудно по-настоящему осознать различие между людьми и инопланетянами. Саша продолжал сосредоточенно буравить линолеум глазами. Наконец, мысли в голове «устаканились», и Сперовскому удалось сформулировать глубокое и мудрое изречение.

– Я, пожалуй, не знаю, что ответить.

– «Ты забыл? Я вообще-то твои мысли читаю. Точно не можешь ничего сказать?»

– Да, извини. Ты прав – все дело в опыте. Просто... Пример из вашей истории очень линейный и одноступенчатый. Если отбросить мое непонимание отсутствия оружия, то все очевидно: вы не знали про насилие и, столкнувшись с ним, – проиграли. Но ты же начал с людей, наше поведение ведь нельзя так легко трактовать!

– «Нельзя. Я лишь заявил, что ваше поведение – следствие накопленных знаний и опыта. Трактовать можно какие-то отдельные действия, и то с огромными допущениями. Если тебе станет от этого легче, то объясню по-другому: идя по улице, ты можешь встретить человека, который скажет, что все во Вселенной состоит из атомов. Ты никак не можешь с этим поспорить – это фундаментальное утверждение. Но при этом, кем бы ни был этот человек, он не сможет разъяснить тебе все химические процессы, проходящие в этой же Вселенной, таких знаний нет ни у кого. Так и с опытом: поведение почти полностью из него состоит, но никто точно не опишет всех законов, по которым ты выбираешь, как себя повести».

– С такой формулировкой я согласен. Я и хотел...

– «Я знаю, чего ты хотел, поэтому и облек твои кривые размышления в стройные предложения».

– Ага, только вот ты использовал для этого и мои мозги, и свои, это не честно! И вообще, ты решил, что раз я быстро к тебе привык, то теперь можно постоянно издеваться надо мной? Мы теперь так и будем общаться? Как будто мы старые друзья, которые вечно прикалываются друг над другом?

– «Именно так. Я же практикуюсь».

– А если я буду шутить в ответ, ты мне голову не взорвешь?

– «Не взорву. Хотя, если скажешь что-нибудь про мою маму, то я ударю тебя по лицу».

– Ха-ха. Понял, – Саша улыбнулся.

– «Пора сменить тему. Раз ты поел, то можно приступить к подготовке. Наша поездка может затянуться. Чтобы не прерываться, тебе стоит запастись едой, которую можно легко употребить во время движения или не выходя из транспорта».

Сперовский встал и открыл несколько кухонных ящиков.

– Здесь у меня ничего нет, придется идти в магазин. Я же могу выйти? Ты не думаешь, что я сбегу?

– «Можешь выйти, ты же не узник. Убегать ты не станешь, тебе слишком интересно. Когда еще такое повторится? Эти мысли лезут наружу».

– Бессмысленно отрицать...

– «Есть еще одна важная деталь. Мне нужен телефон, чтобы я мог связаться с тобой».

– Что? Ты же мысли на расстоянии передаешь, к тому же ты сказал, что и голос мой не распознаешь, да и сам ты говорить не в состоянии.

– «Я же не прошу предоставить мне стационарный телефон. Мне нужен мобильный. Я могу набирать текст, у меня есть пальцы, ты их видел», – Громозека вновь раскрыл щупальце и несколько раз перебрал пальцами воздух.

– Вот это номер! Буду переписываться с инопланетянином! – юноша захохотал. – «Привет, как дела?» – «Нормально, жру стекло, ковыряю щупальцем в ухе!» Я этого не выдержу! – гогот продолжался.

– «Смешно. Хоть это и шутка, но ты неправильно представляешь строение моего органа слуха. Мне не требуется ковырять...»

– Подожди, лучше потом напиши мне это!

– «Мне действительно придется общаться письменно, если мы разделимся».

Саша угомонился.

– А на какое расстояние надо отойти, чтобы ты не мог телепатически связаться?

– «В благоприятных условиях, то есть в пустом поле, я могу контактировать на расстоянии пятьдесят или сто метров, максимум. Но нежелательно так делать: чем больше дистанция – тем больше сил уходит. При большом количестве помех и препятствий рабочее расстояние уменьшается, а затраты энергии увеличиваются».

– А если вокруг будет много людей, ты сможешь обратиться именно ко мне?

– «Не уверен, зависит от положения всех людей. Я запомнил, как звучит твой мозг, если можно так выразиться. Но если вплотную к тебе будет стоять несколько человек, я смогу передавать информацию только всей группе».

– Насколько вплотную?

– «Если прильнешь своей головой к чужой или около того. На расстоянии нескольких шагов проблем не будет».

– Ясно... Плюс в толпе ты будешь слишком заметен, как мы будем перемещаться?

– «Это моя забота, тебе надо будет просто идти рядом».

– А если... – Саша не успел закончить фразу.

– «Пока не думай об этом. Нам уже стоит прервать разговор. Несмотря на то, что мы поладили и общение с тобой не так утомляет, как со многими другими, есть необходимость отдохнуть. Особенно тебе».

После этой мысли Сперовский моментально ощутил, что его действительно клонит в сон больше обычного.

– «Отправляйся в магазин, купи еду и телефон. Лучше, чтобы в продуктах было много сахара, если хочешь чаще и дольше со мной говорить».

– Ок, больше сахара. Пайками я себя обеспечу, а вот салонов связи поблизости нет. Придется далеко идти или даже ехать, у нас пока хромает инфраструктура.

– «На наш взгляд, это можно назвать „логистической фишкой“ – вы сначала строите огромные жилые комплексы, в которые сразу въезжают люди, и только потом начинаете дополнять микрорайоны дорогами и подъездами, школами и магазинами».

– Тут ты не прав, универмаги появляются сразу, они же приносят деньги, – парень заулыбался. – Думаю, отсутствие магазинов мобильной техники – это нелепая случайность.

– «Наверное. Коль так, оставим этот вопрос на потом. Мы ведь сможем сделать остановку по пути и приобрести телефон?»

– Да, конечно.

– «Хорошо, тогда иди за покупками».

Молодой человек направился в комнату, дабы добавить в свой наряд элементы гардероба, необходимые для «выхода в свет». Выбор пал на обычные черные носки, а дырявая синяя футболка была заменена на невыглаженную черную. Уже в коридоре костюм был дополнен старыми помятыми черными туфлями и осенней серой курткой.

Сперовский вышел на улицу и полной грудью вдохнул приятный петербургский воздух. Пахло частичками строительной пыли и выхлопными газами. Чувствовались ароматные нотки бытовых отходов, аккуратно разбросанных вокруг мусорных баков, расположенных недалеко от подъезда юноши. «Зато квартира дешевая», – позитивно заключил Саша и направился

к магазину. Чтобы до него добраться, необходимо было обогнуть гряду многоэтажек и перейти дорогу. Прогулка обещала быть весьма обыденной. Неспешными шагами молодой историк шел к запасам вредных шоколадок, переполненных красителями и вкусозаменителями, но содержащих драгоценное мозговое сахарное топливо. Александр спокойно прокручивал в голове недавний диалог, формулируя все новые и новые вопросы, которые можно было бы задать Громозеке по возвращении. «Все-таки дурацкое имя мы используем. Громозека как-то несолидно звучит для инопланетянина, что там еще было? Что-то китайское и еще что-то странное... Надо свое придумать. – Саша представлял себе образ Громозеки, но ничего не шло в голову. – Ест стекло и соль, выглядит как органический астероид...»

Внезапно Александра озарило. Он остановился и опустил голову.

– Он – Хорта... – вслух сказал Сперовский и разразился хохотом. – Точно, как мне сразу это в голову не пришло, ха-ха, внешне не похож, но в целом...

Александр неожиданно для себя вспомнил существо, которое единожды появлялось в сериале «Звездный путь». Оно питалось металлами, состояло из силикона и не могло говорить. Внешне существо по имени Хорта было похоже на коричневый бульжник, обложенный огромными венами из сырного соуса. Сходство с Громозекой едва просматривалось, но ассоциации человека – это удивительный и непостижимый мир абстрактно притянутых сравнений.

– Теперь только так и буду его называть!

Саша немного отдышался и пошагал дальше. На пути он встретил лишь нескольких девушек с детскими колясками, подростков в подвернутых штанах, явно предназначенных для выступлений в цирке, и пару бабушек, медленно, но целеустремленно ковыляющих в сторону аптеки или от нее. Как и полагается в будний день – остальные были на фронте, каждый на своем: кто-то развозил людей, кто-то их лечил, а кто-то в кабинете играл в сапера на компьютере. Перейдя дорогу, Сперовский увидел пару полицейских, выходящих из служебного авто. Их лица были сосредоточены, а цели неясны. На молодого парня они не обратили никакого внимания. Саша благополучно зашел в крупный продуктовый магазин.

«Шоколадки, чипсы, кола... еще что-нибудь нужно... вяленое мясо, точно! – Саша мысленно прокрутил список необходимого и направился к нужному ряду. – Забыл Хорту спросить, а вдруг ему тоже что-то нужно. Хотя он сказал бы об этом». Юноша вновь погрузился в размышления о своем новом товарище и все свои действия совершал автоматически. Заполнив корзину всевозможными вредными вкусностями, он поспешил к кассе. Деньги были переданы, продукты разложены по пакетам, пришло время возвращаться.

На выходе из магазина размышления Александра были прерваны громким голосом:

– Этого остановите, с ним мы тоже побеседуем, – реплика была адресована полицейскому.

После сказанного человек в бордовой куртке вновь повернулся к прохожему и на пару со своим спутником в черной одежде продолжил тихую беседу. Параллельно какие-то сведения вносились в небольшой блокнот. К Саше подошел очень плотный мужчина в форме и отчеканил приветствие.

– День добрый. Сержант Николаев. Проследуйте, пожалуйста, к нашей машине.

– Здравствуйте, а что случилось? – занервничав, спросил юноша.

– Проводится опрос местного населения, ничего страшного. Когда они закончат, – сержант указал на людей в штатском, – вас позовут.

– Понял. Просто стоять у машины?

Офицер утвердительно кивнул.

Саша медленно пошел к автомобилю, интенсивно анализируя происходящее. «Вчера откуда-то сбежал инопланетянин, поэтому опрос? Его ищут? Или, может, это совпадение? Что надо сказать? Надо успокоиться и не нервничать. Блин, да все нервничают в такой ситуации! Главное, думать. Они ведь не могут знать, что он у меня. Если так – они бы пришли сразу

в квартиру», – размышления продолжались еще некоторое время. Внешне Сперовский был спокоен. Наконец, громкий голос вернул Сашу в реальность.

– Молодой человек! – юноша повернулся. Мужчина лет тридцати пяти в бордовой куртке жестами подозвал его к себе. – Подойдите, пожалуйста.

Голос звучал громко, но не жестко. Подозвавший был высок, строен, но даже в верхней одежде просматривалась его жилистость. Фигурой мужчина походил на прекрасную морковь правильной формы. Короткие темные волосы едва защищали голову от ветра. От природы серьезное лицо было сосредоточенно и непоколебимо. Карие глаза уже успели изучающе разглядеть Александра.

– Здравствуйте, – зажато поздоровался Саша.

– Здравствуйте. Капитан Андрей Торопов, Федеральная служба безопасности. – Человек достал удостоверение, раскрыл и продемонстрировал его скукоженному парню. – Мы проводим обычный опрос, не нервничайте. Вам просто нужно ответить на несколько вопросов. А это – лейтенант Василий Тарасюк, он будет записывать. Его документы показать?

– Не надо, я верю.

– А ваши понадобятся. Паспорт с собой?

Саша судорожно пошарил по карманам и нашел нужную бумагу.

– Вот.

– Сперовский Александр, местный, прописан тут же. Вы давно здесь живете? В этом районе?

– Несколько месяцев, – сухо ответил опрашиваемый.

– Сейчас разгар рабочего дня, – капитан глянул на наручные часы. – Чем вы занимаетесь?

– Извините, – инстинктивно пробубнил Саша. – Я сейчас безработный, но в поисках, только вчера был на собеседованиях.

– Хорошо. Что за работу ищите?

– Продажи.

– Ясно. Высшее образование?

– Есть, окончил кафедру истории нового времени, СПбГУ.

– Хм, неплохо. Почему не ищите место по специальности?

– Ничего нормального не найти.

– Печально, – капитан глянул на полупрозрачный пакет с продуктами. – За здоровьем не следите?

– В смысле?

Торопов указал на пакет.

– Ах, это. Просто денег нет, чтобы шиковать, – только после ответа Сперовский поспешил обдумать, действительно ли такая еда дешевле, не будет ли из-за этого подозрений.

– Ясно. Теперь непосредственно к делу. Вчера вечером, с двадцати часов, вы видели или слышали что-нибудь необычное?

– Что именно?

– Это я у вас и спрашиваю. Что ИМЕННО необычное вы вчера видели или слышали? – капитан протянул документ Саше, а лейтенант молча наблюдал за происходящим, держа наготове блокнот.

– Ничего. Я вчера выпил с друзьями и пришел пьяным, зашел домой, попил чаю и лег спать. Это все, что было. – Саша вздрогнул.

– Вы сказали, что вчера были на собеседованиях.

– Да, а после встретился с друзьями, мы сидели в баре...

– Не нужно этих подробностей. Пока вы шли к дому и пока пили чай, никаких необычных ощущений не было?

– Вроде нет, а какие ощущения должны были быть? – Сперовский сглотнул слюну.

- Никаких. Сегодня во сколько вы встали?
- Не знаю точно. Примерно в двенадцать дня.
- Что-нибудь слышали, видели? Соседи вели себя как обычно?
- Все как обычно, соседей не видел. – Саша немного успокоился.

«Вроде ищут Хорту, но ничего конкретного не знают», – подумал молодой человек и решил, что можно и самому немного разузнать.

– А что я должен был увидеть, у нас тут какие-то террористы, бомба? Что происходит?

– Не переживайте, ничего подобного. Вчера поступила информация о бытовом насилии, ищем свидетелей. Вы сегодня будете в квартире или планируете куда-то ехать?

– Я никуда пока не собираюсь, но могут опять друзья позвонить, а что? Я должен оставаться дома?

– Нет, мы вас не задерживаем.

– А можно вопрос?

– Да.

– А к чему вы спрашивали про какие-то ощущения, если это просто семейная ссора?

– Посторонние запахи или что-то иное. Все может быть важно в расследовании, – оперативно, но нелепо выкрутился капитан. Впрочем, подозрения гражданина его не волновали.

– Я могу идти?

– Да, мы узнали все, что нужно. До свидания.

– До свидания.

Саша развернулся и зашагал прочь от агентов и полиции. Ему хотелось побежать, чтобы быстрее рассказать Хорте, что его ищут, но нужно было сохранять скорость, чтобы не вызывать подозрений.

Капитан достал сигарету и закурил. Молчаливый лейтенант оторвался от блокнота и посмотрел на своего шефа.

– Не стоит записывать все подряд, мы так на блокнотах разоримся, – сказал Торопов.

– Есть. Что прикажете делать? Продолжаем опрашивать?

– Думаю, это ничего не даст. Но на всякий случай узнай, как идут дела у остальных групп.

– Есть, – лейтенант поспешил к черной иномарке.

Лицо капитана, по-прежнему собранное, выражало еще и озадаченность.

«Как его искать? Он же может контролировать людей. Теоретически человек может и не подозревать, что рядом – существо. Тот водитель вообще сказал, что просто ехал в одну сторону, а потом решил, что ему надо обратно. Бесплезный опрос. Все нервничают и врут. Надо еще раз подумать. Медики обнаружили нечто, оно скрылось. Позже мы зафиксировали грузовик, который дважды проехал в одном направлении. Водитель сказал, что сделал круг и остановился рядом с первым же домом. Там следов не было. Существо могло уйти в город или обратно в лес, может, оно вообще уже улетело. Как искать следы? Грузовик ехал из города, потом неожиданно развернулся и поехал обратно. После предположительной высадки инопланетянина он снова поехал из города. Либо это существо пытается нас запутать и оно отправилось не в город, либо, что более вероятно, ему что-то нужно в Петербурге. Что это может быть? Его сородичи здесь или корабль? Может, аппарат для связи или какой-то человек с ним в сговоре? Нужно вернуться в штаб, может, исследователи что-нибудь еще скажут. Черт, эти существа уже могли забрать своего. А если они теперь готовят удар или вторжение... Надо ехать, тут оставаться бесполезно». – Капитан бросил сигарету, сказал полицейским, что они свободны, и быстрым шагом устремился к машине.

– Что передали? – спросил капитан.

– Никаких следов. Никто ничего не видел и не слышал. Наружная проверка квартир ничего не дала.

– Что и требовалось доказать... Все-таки бесполезно опрашивать всех подряд. Все что-то скрывают. Едем в штаб, – после этих слов автомобиль с агентами уехал.

Тем временем Саша уже зашел в квартиру, разделся и сразу направился на кухню. Надо было многое рассказать.

– Хорта, слушай! – Сперовский только подготовил в мыслях подробный доклад, как его прервал внутренний голос.

– «Ожидаемо, что спецслужбы уже в курсе. Раз ничего конкретного они не знают, будем действовать по плану».

Александр на секунду озадачился и только потом вспомнил о телепатической силе своего новообретенного товарища.

– Ты не переживаешь?

– «Нет смысла, переживания ничего не изменят. К тому же я узнал о них еще утром».

– Что? Как?

– «Какие-то люди из вашей разведки обследовали территорию рядом с домом, даже в окна заглядывали».

– А они не могли тебя... – Саша понял, что это глупый вопрос, и даже не закончил его. – Ладно, как скажешь. А меня вроде не стали подозревать.

– «Ты не дал повода, боялся, как обычный человек. Молодец».

– Спасибо. Я хочу узнать у тебя: как ты сюда попал, в смысле, про аварию.

– «Коротко или подробно?»

– Чтобы не было пробелов. Может, эти знания пригодятся, если меня еще раз остановят.

– «Эти знания сделают тебя более уязвимым. Зная ответы, ты будешь больше нервничать».

– Зато смогу врать нормально и путать следы, – в Александре пробудился наивный конспиратор.

– «Хорошо, слушай».

6. Рассказ

Очередное утро за работой. Задание довольно простое – забрать записывающее устройство из Омска и доставить на одну из временных баз, расположенную где-то между реками Обь и Енисей. В последнее время ничем другим Хорта и не занимался. Сейчас основной задачей инопланетян был сбор данных из разных крупных городов и стран.

Люди не способны воспринимать информацию с чужих электромагнитных полей. Однако собственное излучение имеют, пусть и в небольшом объеме. В крупных городах с относительно большой плотностью населения можно наблюдать нечто похожее на общее электромагнитное поле. По нему невозможно сказать ничего конкретного об отдельных людях, но можно оценить мысленные потоки. Излучение имеет свойство рассеиваться на расстоянии, но если увеличить силу сигнала или увеличить количество источников однотипного сигнала, то и расстояние, на котором можно зафиксировать сигнал, увеличится. Точно так же если большое количество людей думают о чем-то похожем, то в общем фоне города эта мысль станет заметной. Записью, хранением и систематизацией этих часто излучаемых мыслей и занимались инопланетяне.

Накопитель мыслей был невелик, сорок сантиметров в самой широкой части, а внешне – шарообразный многогранник, поверхность которого состояла из гексагонов. Оболочка не только защищала внутренние компоненты от физического воздействия, но и поглощала окружающее излучение: солнечное, радиационное и электромагнитное. Все ради восполнения заряда встроенного аккумулятора. Помимо систем записи данных и генерации энергии в состав накопителя входил стандартный телепатический передатчик для связи с главной базой. Размер его был чуть больше абрикоса. Собственного источника энергии он не имел, но также был способен к поглощению окружающего излучения.

Как и в остальных городах, омский приемник лежал внутри короба на крыше обычной многоэтажки. Хорта отошел от корабля и взял устройство в свои изящные щупальца. Весил прибор всего двадцать пять килограммов, для инопланетянина это было немного. Пришелец поставил на ящик отметку, символизирующую, что именно кто-то из своих забрал приемник, и повернулся к своему летательному аппарату. Солнце только-только показалось из-за горизонта, вокруг еще не рассвело, но плавные очертания корабля были легко различимы.

Аппарат стоял бортом к Хорте. Форма звездолета напоминала сбоку слегка сплюснутую пулю. Нос корабля был очень узким, но острых углов все равно не имел. Постепенно он расширялся и переходил в основную часть, оканчивающуюся скруглением. Размеры транспорта были внушительными, если учитывать габариты самих гостей планеты. Около двенадцати метров в длину, шесть в ширину и примерно три метра в высоту в самой широкой части. Стоял космолет на несчетном количестве телескопических опорных ножек, каждая из которых управлялась компьютером и позволяла парковать корабль даже на сложном рельефе, меняя конфигурацию опор и длину их выдвижения по необходимости. Сейчас корабль возвышался на полтора метра над крышей, чтобы не задевать вентиляционные шахты и телевизионные антенны. Из корпуса звездолета выступало по одной горизонтальной планке с каждого борта. Они занимали треть поверхности и находились ровно посередине. От планок прямо на крышу дома дул ощутимый ветер, однако его было практически не слышно. Вход в воздушное судно находился со стороны основания. Ничего необычного, просто шестиугольная панель на выдвижных креплениях.

Хорта направился к шлюзу и занял позицию в центре платформы. Он не сделал ни одного движения, но вся конструкция, как по волшебству, бесшумно поднялась. Подъемная платформа состыковалась с корпусом звездолета, зазоры загерметизировались. Внутри все было ярко освещено, в перегородках и скудном убранстве преобладали серые тона. Отсек в корабле имелся всего один, для человека он был слишком мал. Большую часть космолета занимали

аккумуляторы и резервный генератор с топливом. Как только существо подошло к стене, в ней тут же образовалась ниша, в которую Хорта поместил многогранник. Рядом с ним находилось еще два таких же устройства. Пришло время улетать.

Заняв одно из двух кресел, инопланетянин принялся изучать показания приборов на большом изогнутом мониторе. Все значения выглядели странно и не походили ни на один человеческий язык. Органов управления звездолетом сейчас не было видно, их использовали только в случае выхода из строя телепатических приемников. Корабль полностью управлялся мысленно. Хорта подал сигнал, и его кресло моментально изменило свой вид. Сейчас пилот был похож на птенца в плотном металлическом фиксирующем яйце, неприкрытыми оставались только его глаза.

Еще одна мысль, и из бортов корабля выступили несколько вертикальных и горизонтальных планок. Новый сигнал, и аппарат практически бесшумно оторвался от крыши. Ножки сразу спрятались в корпусе. Начался очень быстрый набор высоты. Сотни маленьких фотоэлементов на корпусе начали фиксировать цветовую палитру окружения, компьютер совмещал все значения, и космолет изменил свой цвет, сливаясь теперь с окружением. Естественно, в относительной близости его было легко различить, но на большой высоте и среди однотонных облаков маскировка работала идеально. Практически на всей поверхности корпуса имелись тоненькие соты, наполненные жидкостью. Цвет звездолета менялся при добавлении в нее определенных реагентов, реакции были обратимы. Цветокоррекция проводилась каждый раз, как изменялся цветовой фон окружения.

Судно набрало необходимую высоту, облака оказались снизу. По мысленной команде пилота корабль резко стартовал и моментально набрал скорость в две тысячи километров в час. Отрезок от Омска до базы в тысячу километров космический аппарат пройдет всего за полчаса. Это далеко не максимальные показатели корабля, при необходимости он может развивать скорость примерно до шести тысяч километров в час. Однако передвижение с нынешней небольшой скоростью является «экономичным» режимом, поэтому не рекомендуется ускоряться без необходимости.

Инопланетные корабли или челноки специально разработали для передвижения по космическим телам с насыщенной атмосферой. Также они могут легко перемещаться между планетами, расположенными на небольшом расстоянии друг от друга, в рамках одной солнечной системы. Для передвижения по планете используют двигатели на ионном ветре. Их конструкция предельно проста: каждый двигатель имеет три электрода разной формы: по центру – широкий и плоский катод, по обе стороны от него – тонкие аноды. При подаче на пару анод-катод тока высокого напряжения возникает ионный ветер, то есть вокруг отрицательно заряженного анода воздух ионизируется и перемещается к катоду, увлекая за собой свободные молекулы газа и придавая им ускорение. В результате и появляется тяга. Для торможения или реверсивного движения действующий анод отключается от электрической цепи и подключается второй.

В экономичном режиме используют шесть двигателей с каждого борта. По три для горизонтального перемещения и по три для вертикального. Если необходимо увеличить скорость, то из корпуса выдвигается еще шесть: три сверху, три снизу. Для движения на максимальной скорости на пару электродов подается напряжение в четыреста пятьдесят тысяч вольт. У ионолета существует предел воздушной тяги, обусловленный банальным отсутствием необходимого количества молекул в атмосфере. Для преодоления этого барьера на космолет устанавливают системы компенсации. В несколько ресиверов, размещенных на судне, закачивается газ, пока корабль стоит на земле. Для набора максимальной скорости или выхода в космос из корпуса перед двигателями выдвигаются сопла, через которые подается дополнительный объем газа из резервуаров. Для увеличения эффекта новые модели ионолетов были усовершенствованы примитивными технологиями землян. В задней части корпуса корабля, за край-

ними двигателями, открываются воздухозаборники, перенаправляющие по специальным каналам отработанный воздух к носовым соплам. Для уменьшения сопротивления атмосферного газа воздухозаборники направлены в бок и расположены на корме. Так как при такой компоновке «самотёк» газа невозможен, внутри каналов, со стороны ресиверов, устанавливают эжекторы, которые обеспечивают принудительное засасывание газа с кормы космического аппарата даже на гигантской скорости. Разумеется, система не используется в атмосферах с низкой температурой самовоспламенения, например, в атмосфере с высокой концентрацией сероводорода.

Помимо грандиозной скорости, инопланетный корабль может похвастаться невероятной маневренностью, достигаемой за счет резкого изменения напряжения на электродах, смены направления движения ионизированного воздуха, а также за счет изменения расстояния между парой электродов. Итог таков: человеческие самолеты не могут конкурировать с инопланетными. В теоретической гонке разница будет заметна так же, как между уткой и сапаном.

Во время полета Хорту это, разумеется, не волновало, он знал, что люди не могут даже выследить его аппарат. Координаты и команды компьютеру были уже заданы, и свободные полчаса инопланетянин решил потратить на изучение интересной ему темы. В пустующем месте на мониторе открылся обычный текстовый документ. «Основы и способы построения шуток. Раздел 3. Гипербола и абсурд». От природы раса Хорты не умела юморить, однако представители вида, обитающие ныне на Земле и ее спутнике, всюду учились этому искусству. Самое интересное, что они смогли не только выдавать что-то смешное, но в их мозгах появилось ощущение, сопоставимое с людским смехом. Так пагубное влияние человечества понемногу превращало серьезных существ в остряков и хохмачей.

Полчаса пролетели незаметно, Хорта успел понять, что значит «копай отсюда и до обеда». Для закрепления материала необходимо было отработать его на ком-нибудь, но сейчас это было невозможно. На мониторе появился непонятный сигнал. Программа полета была выполнена, корабль подлетал к пункту назначения. Хорта мысленно прекратил движение, космолет резко снизил скорость, полностью остановился и завис в воздухе. Болезненных и неприятных ощущений перегрузки у инопланетян не вызывали. Условия жизни на их родной планете были довольно неблагоприятными. Постоянные серьезные перемены в атмосферном давлении и периодическое сопряжение с орбитами двух соседних планет сделали их организмы устойчивыми к перегрузкам.

Корабль начал резкое снижение и мгновенно оказался у самой земли. Завис ионолет точно над центром большой шестиугольной плиты. Поверхность ее была гладкой и явно искусственной, но из-за цвета даже вблизи можно было подумать, что смотришь на естественную каменистую поверхность. Плита опустилась вниз. Космолет нырнул в появившийся проем, пролетел между телескопическими опорами «входной двери» и опустился на пустое посадочное место. Громоздкая плита заняла свое прежнее положение.

Хорта покинул корабль, держа в щупальцах три записывающих многогранника. Оставшиеся четыре посадочных места пустовали. «Сегодня все задерживаются или я вернулся раньше запланированного? Не имеет значения». Инопланетянин, как обычно, направился к хранилищу данных. Навстречу ему шло что-то высокое, облаченное в подобие скафандра или доспехов. Хорта не обратил никакого внимания на своего сородича, выполняющего на этой станции задачи инженера. Поприветствовать знакомого не было возможности. Технические скафандры не пропускали электромагнитное излучение и служили для диагностики и постоянного мониторинга телепатических систем кораблей. Юстировку и калибровку электромагнитных датчиков нужно было проводить в идеальных условиях, поэтому оборудование экранировалось ото всех источников, включая обслуживающего оператора. Оба инопланетянина все это, разумеется, знали и разминувшись без малейшего намека на приветствие. Человеку бы

показалось, что они похожи на пару бывших любовников, не простивших старой обиды. Ведь только такие люди могут не кинуть даже беглый взгляд друг на друга.

Хорта поместил мысленосители на подставки и вышел из складского отсека. Попытавшись мысленно связать себя с кем-нибудь из персонала базы, он с удивлением обнаружил, что никого нет. После каждого вылета необходимо было докладывать о проведенной миссии исполняющему обязанности руководителя отделения. Так как база пустовала, Хорта решил связаться со штабом, расположенным на прекрасном и таинственном спутнике Земли – на Луне. Телепатические коммуникаторы располагались в каждом отсеке. Они обеспечивали надежную связь, но не могли в полной мере имитировать настоящее мысленное общение двух особей. Разговор инопланетян через модули связи напоминал общение двух людей по телефону, когда один из них находится в вагоне метро. Терминалы не в состоянии были конвертировать и перенаправлять полный спектр мозгового излучения гостей планеты. Хорта мысленно активировал передатчик и установил контакт с основной базой. Представляться инопланетянам было не нужно, даже в условиях дистанционной связи им было легко определить, кто именно отвечает на «звонок». Если бы дальнейший диалог проходил между человеком и инопланетянином, то информация звучала бы примерно так:

– «Задача выполнена, после диагностики я могу приступить к сбору второй группы накопителей», – констатировал Хорта.

– «Принято. Все сделано согласно расписанию. Никаких происшествий, поломок? Угрозы обнаружения?»

– «Наблюдения не было, происшествий и аварий тоже. Почему на базе отсутствует персонал? Сейчас работает только инженер обслуживания».

– «Произошла небольшая авария на базе в Африке. Свободный персонал вашей и европейской групп направлен на помощь».

– «Причины аварии? Внутренние или внешние?»

– «Внутренние. Неполадки с одним из реакторов. Персонал направлен для скорейшего восстановления системы. И минимизации рисков. Угрозы для нас и людей нет».

– «Мне присоединиться?»

– «В этом нет необходимости. Задачи будут выполнены без твоего участия».

– «Понял. Мне взять на себя функции управления базой или работу остальных курьеров?»

– «Нет. Расписание не будет сильно нарушено, не перенапрягайся».

– «Хорошо. А в остальных регионах работа продвигается без аварий и задержек?»

– «Да».

– «Хорошо. Тогда я отправлюсь в столовую. Далее – по плану».

– «Понял. До свидания».

– «До свидания».

Хорта отключил аппарат связи. Для волнений причин не было. Аварии, конечно, случались крайне редко, но они не были неожиданностью. Инопланетные реакторы обладали такой колоссальной мощностью, вырабатывали столько электричества и имели настолько сложное устройство, что без неполадок обойтись было невозможно. Самое главное, вероятность критических неисправностей была так мала, что отправка дополнительных бригад была скорее прихотью и педантичностью, нежели необходимостью.

У инопланетянина было еще примерно полчаса-час свободного времени. Как он и сказал оператору, его путь лежал в столовую. Правильнее было бы называть этот отсек универсальным жилым пространством. Хорта проследовал по нужному коридору и очутился в огромной шестиугольной комнате. Казалось, что стены и потолок были одной сплошной лампой, каждый квадратный сантиметр выдавал световое излучение. Мебели в помещении не было. Лишь стены и десяток маленьких яйцеобразных модулей, подвешенных к потолку. Хорта занял

место под одним из приспособлений. Как и остальная техника и оборудование, это помещение управлялось мысленно. Непонятный модуль опустился на инопланетянина и накрыл его ухо и полосу, на которой располагались глаза. Устройство оказалось шлемом. Вся внутренняя поверхность засветилась. Панорамный монитор внутри шлема заработал, на экране вновь появились непонятные символы и уже знакомый учебник юмориста-стекложора. Дверь в помещение закрылась. Световой диапазон монолитных осветительных приборов изменился и многократно усилился. Инопланетянин приступил к чтению.

Для нормального функционирования Хорте и его сородичам в качестве пищи требовалось большое количество звездного света. Земное Солнце в сочетании с насыщенной атмосферой планеты выдавало слишком мало излучения, в сравнении со звездой родной планеты пришельцев. Дабы компенсировать скудный рацион, и использовалось это помещение. Это был очень большой и сверхмощный солярий. Здесь инопланетяне ели, спали и проводили большую часть свободного времени. Комната служила и гостиной, и столовой, и спальней одновременно. К тому же разделение на персональные комнаты существовать не требовалось, все жили вместе, как в огромной футуристической, мегаразвитой коммуналке. Благодаря шлему можно было читать, смотреть и изучать все, что угодно, в то время как вокруг все было залито сиянием и радиацией.

Разумеется, что одним светом сыт не будешь. Существовал и второй жилой отсек, в котором хранились необходимые химические элементы и их соединения. Но требовались они редко: либо после получения физической травмы, либо в результате «старения» внутренностей, либо для активации внутренних топливных элементов.

Спустя сорок пять минут на экране появился символ, означавший, что техническое обслуживание завершено. Хорта предпочел не обращать на него внимания и дочитать главу до конца. По окончании монитор погас, а освещение в комнате вернулось к первоначальному. Шлем поднялся в верхнее положение. Внутренние солнечные аккумуляторы инопланетянина были заряжены. Используя свои телепатические способности в обычном режиме, Хорта мог бы прожить две недели до следующего «кормления». Тихий час закончился, пора было браться за работу.

Инопланетянин вновь прошел по аккуратному, чистому, не обставленному коридору и очутился в ангаре. Обстановка здесь была довольно скудной в сравнении с человеческими гаражами или мастерскими. Все нужные инструменты и предметы хранились во встроенных шкафах, которые невозможно было отличить от обычных стен. Пред глазами представляли только сам корабль, несколько громоздких механизмов для обслуживания и ремонта обшивки и десятков огромных угловатых приборов неизвестного назначения. Инопланетянин-инженер все в том же скафандре стоял в углу, рядом с одним из таких аппаратов. Как и прежде, попытки пообщаться были бы тщетны, Хорта сразу направился к ионолету.

Оказавшись за «штурвалом», инопланетянин активировал бортовые системы, проверил телепатические системы на время отклика и точность отработки команд и ментально запустил программу старта челнока и открытия входного люка. И вот высота уже набрана, а камуфляж активен. Пункты назначения: Санкт-Петербург, Мурманск и Архангельск. Последние два города нельзя назвать очень крупными, но для целей инопланетян информация из них также была необходима. План полета был прост: часовое путешествие до Питера, затем крюк до Мурманска и на обратном пути Архангельск. Операция должна быть выполнена до полного солнечного рассвета. Незачем испытывать галактическую судьбу дневными полетами над головами любопытных людей.

Маршрут был задан, корабль набрал скорость. На большом экране вновь появился *Magnum Opus* шутника. Сразу сконцентрироваться на словах не удалось. Всплыл символ, намекающий, что корабль находится в поле зрения российских радаров. Ничего страшного не произошло, радиоизлучение почти полностью поглощалось обшивкой корабля, а для инфракрас-

ных сенсоров судно просто отсутствовало. Бывали случаи, когда системам ПВО удавалось зафиксировать космолеты, но для этого должно было совпасть несчетное множество неблагоприятных условий. Да и то это были лишь мгновения. На человеческих сенсорах лишь раз появлялась маленькая точка и сразу бесследно исчезала. Несмотря на это, полетные протоколы инопланетян обязывали проверять работоспособность камуфлирующих систем. Две мысленные команды, недолгое ожидание – и на экране появилось подтверждение: все системы работают в нормальном режиме, судно невидимо. Можно сосредоточиться на знаниях. Так промелькнул целый час.

При подлете к очень крупным городам автопилот отключался, вынуждая пилотов собраться и полностью контролировать ситуацию. Так произошло и в этот раз. Хорта переключил внимание на рабочую часть монитора. Все полетные показатели были в норме. Внезапно поступил сигнал: зафиксирован мощный входящий электромагнитный импульс. Космолеты были хорошо экранированы от подобного, ведь внешние сигналы могли помешать пилотам отдавать элементарные команды. Но сейчас что-то пошло не так. Появился ряд символов, означающих отключение маскирующих систем. Корабль стал виден визуально и для приборов обнаружения. Хорта без лишней суеты отдал несколько распоряжений компьютеру, но все они были проигнорированы. Неожиданно космический аппарат начал терять высоту, двигатели отключились. Если бы инопланетянин мог вспотеть, то его кресло-яйцо уже бы наполнилось жидкостью до краев. Подобной ситуации просто не должно было произойти! Хорта высвободил одно щупальце и нажал на кнопку, скрытую за монитором. Верхняя часть экрана тут же погасла, поверхность за ней перестала быть непрозрачной, появился лобовой смотровой иллюминатор. Из панели под монитором появилось несколько причудливых рычагов и кнопочный интерфейс. Самое время управлять судном по-человечески! Хорта освободил оставшиеся конечности и взялся за ручное управление. Первым делом нужно реанимировать двигатели, «пальцы» заскользили по кнопкам, попытки запустить их поочередно не увенчались успехом. Ситуация была крайне непонятной: импульс повредил телепатические системы и двигатели, но часть электронных компонентов продолжала функционировать. Невозможно, чтобы люди могли сбить их корабль, это немыслимо! Нужно было быстро проверить электрические цепи на предмет физических повреждений. Хорта нащупал кнопку разблокировки кресла и высвободился. Как только он оказался на полу, за прозрачным проемом что-то блеснуло. Картинка перед глазами и мысли помутились, и инопланетянин потерял сознание.

Неизвестно, сколько времени прошло. Хорта открыл глаза. В первые секунды казалось, что все вокруг залито светом и ничего больше не существует. Понемногу комната стала приобретать очертания. Инопланетянин лежал на металлическом столе, прямо над головой висел внушительный прожектор. В помещении явно преобладал белый цвет. Оборудование, приборы, инструменты – все было похоже на лабораторию или медицинский кабинет. В боку чувствовалась боль. Двигаться не хотелось. Самое главное, собраться с мыслями и определить, что происходит. Голова гудела. Инопланетяне даже во время «сна» не теряли сознание, это состояние было Хорте в новинку.

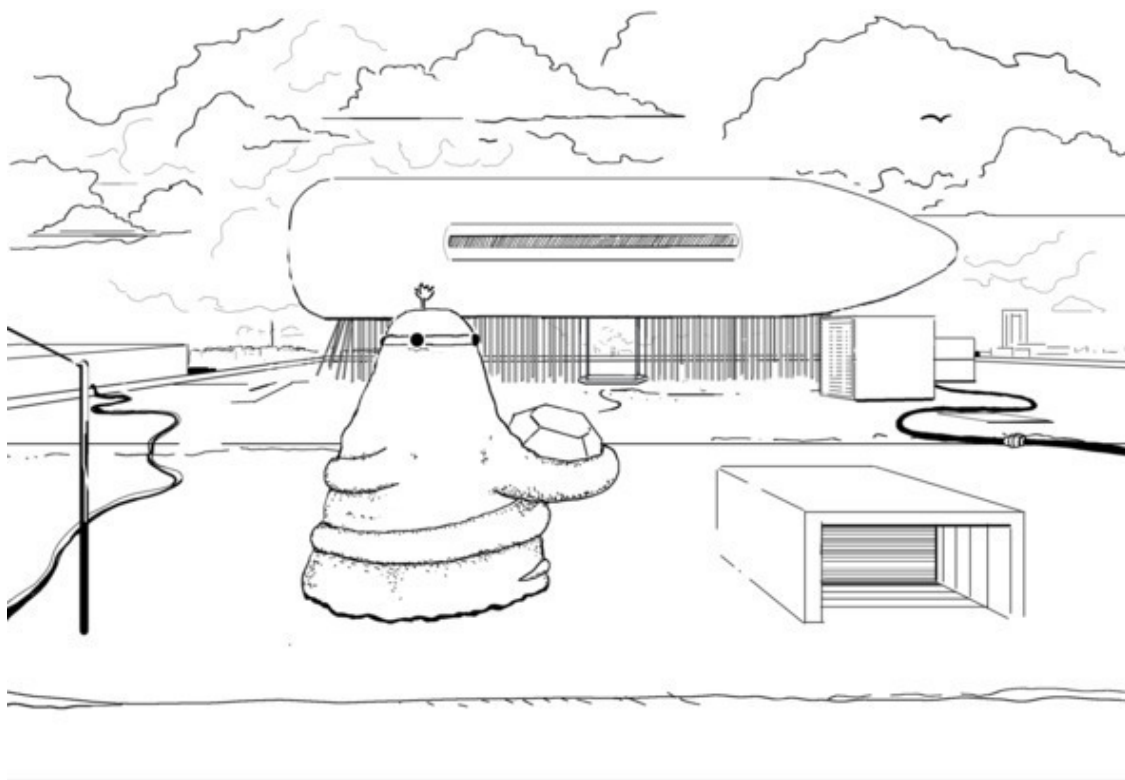
В углу помещения, за столом, сидели два человека, с интересом глядели в монитор и о чем-то спорили. Времени на раздумья не было, все могло кончиться в любой момент. Наконец, Хорта овладел собой. «Люди о нас узнали, нужно сообщить в штаб. Неизвестно, к чему это может привести». В обычной ситуации сбежать от людей, не осведомленных о телепатических способностях, не было бы проблемой. Однако после внезапного обморока и непонятного ранения состояние Хорты было плачевным. Надо максимально экономить силы и стараться использовать минимальное количество контактов. Первым делом существо решило проверить головы людей, сидящих в кабинете. Назначение исследовательского центра – изучение патогенов и инфекций. Сегодняшнее событие не запланировано. Оба человека возбуждены, появление Хорты стало для них неожиданностью. Кажется, они не в полной мере понимают,

что им стоит делать. Они отправили запрос начальству, как им поступить с предположительным, возможно живым, инопланетным организмом. В ожидании ответа эти люди использовали зону карантина, поместили его сюда, проводили простые опыты и брали самые обыкновенные пробы. Сейчас спор шел на тему назначения желеобразного вещества с примесью сернистых соединений, вытекшего из раны непонятного вроде организма.

Инопланетянин немного подтолкнул заинтересованных людей к усилению значения их разговора. Они должны были полностью сконцентрироваться друг на друге и не обращать внимания на происходящее вокруг. Сделать это было сложно, еще тяжелее было слезть со стола. Обычно сильные щупальца сейчас казались совсем расслабленными. Невероятное усилие, и вот под десятками мини-щупалец-ног образовался твердый пол. Выходная герметичная раздвижная дверь располагалась недалеко, Хорта медленно и тихо подошел к ней и нажал на отпирательную кнопку. За дверью находилось еще одно помещение, благо безлюдное. Свое расположение инопланетянин почерпнул из мыслей собеседников и точно знал, куда ему нужно идти. Длинный переход через комнату. Очень странно, здесь уже не было никаких следов столкновения с иноземным. Ни персонала, ни работающей аппаратуры, ни одного фрагмента корабля. Еле дойдя до конца комнаты, Хорта почувствовал, что на таком расстоянии удерживать мысли людей сейчас невозможно. Пришлось их отпустить, еще какое-то время они будут по инерции продолжать спор, а после обнаружат пропажу важнейшего объекта исследований. Минував двойную герметичную дверь, пришелец покинул комнату.

Только сейчас Хорта вспомнил про существование камер наблюдения, но сил и средств для их нейтрализации или обхода у него не осталось. Несколько коридоров, лестница и всего два человека на пути, которые просто смотрели в сторону, пока мимо них неторопливо-грациозно шествовал раненый инопланетянин. Наконец, включилась тревога. Либо это спорящие доложили об исчезновении существа, либо кто-то отследил его движение по камерам. В любом случае теперь мысли людей будут более конкретными, воздействовать на них станет еще сложнее. Хвала космическим медузам, осталось всего два лестничных проема и один длинный коридор до выхода. По лестнице поднимаются люди из охраны комплекса. Один миг – и они решили, что им обязательно надо посетить все помещения на втором этаже и особенно внимательно рассматривать кафель. Приказ отправляться на верхний уровень был позабыт. Хорта спокойно и медленно, преодолевая боль и усталость, осилил ступени и коридор. Пришлось сделать очередное мощное усилие. Четыре охранника в фойе разом повернулись к стене, у них у всех было ощущение, что самое важное произойдет именно с этой стороны, ни о чем другом они и думать не могли.

Ковыляющий инопланетянин оказался на парковке. Затем был лес, грузовик, дорога и дом Сперовского, о дальнейших событиях Саша был уже осведомлен.

7. Действуем по плану

Кухонные стулья в квартире Саши не отличались особенной эргономичностью. Дабы не упустить важные фрагменты рассказа из-за постоянного отвлечения внимания на свое положение, человек и его новый товарищ переместились в спальню.

– М-да... Получается, ты и сам не знаешь, что произошло. Хоть догадки есть? – спросил Сперовский, падая спиной на мягкий матрас, ноги его по-прежнему ощущали под собой пол.

– «Я в смятении. Думаю, это самое верное определение. По нашим данным, люди вообще не располагают достоверной информацией о нашем присутствии. Слухи и как бы настоящие фотографии НЛО я в расчет не беру, таких материалов наберется целый вагон, мы их не отслеживаем. Однако очевидно, что атаковали меня с Земли», – Хорта стоял неподвижно в центре комнаты.

– Что? Ты же сказал, что вырубился и ничего не видел!

– «Я не знаю, что произошло в целом, но излучение, которое было направлено на корабль, исходило с планеты. Это показания приборов, в них точно нет ошибки».

– Выходит, что наша разведка оказалась круче, чем вы думали. Я знал, что у нас есть всякие тайные разработки. Видимо, вот куда утекают все бюджетные деньги! – Саша слегка улыбнулся, переполненный гордостью за свое Отечество.

– «Это еще не подтвержденная информация. Может, это были действия армии или спецслужб другой страны. Вопросов явно больше, чем ответов. Не разбрасывайся словами раньше времени».

– Так это же на нашей территории произошло! Разве возможно, чтобы Штаты или еще кто-нибудь действовали здесь без нашего ведома?

– «Еще раз повторяю: я не знаю. Тебя не смущает тот факт, что я проснулся в учреждении, явно не предназначенном для моего исследования?»

– М-м-м... Ну ладно. А вдруг все знают, что вы есть? Может, тут замешаны разные страны и все пытаются вас поймать. Битва разведывательных тайных организаций. Тебя сбили одни, начался конфликт интересов, и в итоге в суматохе ты попал в ту лабораторию.

– «Нецелесообразно продолжать этот разговор, достоверной информации мы из него не получим. Но твой ход мысли мне нравится. Наивно, по-детски, и есть зачатки здравого смысла».

– Да ну тебя. Я же просто предлагаю версии. Конечно, в итоге может оказаться, что это все масоны или «люди в черном» устроили, но надо же от чего-то отталкиваться.

– «Надо отталкиваться от пола, когда ходишь. А эти версии приведут тебя к заговору между Атлантидой и капитаном Немо, которые решили свергнуть мировое правительство. Остановись».

– Ха. А ты знаешь толк в заговорах! Ладно, что тогда будем делать? Времени еще... – Саша не успел закончить.

Письменный стол завибрировал, и на всю комнату громко раздалась песня She's got the lot группы Slade. У Сперовского зазвонил телефон. Он тут же вскочил с постели от неожиданности и сразу ринулся к столу. Взглянув на экран источника приятной музыки, Саша увидел – звонит мама. Юноша повернулся к Хорте.

– Ты не против? – и указал пальцем на телефон.

– «Конечно, к чему эти любезности?»

Саша ответил на звонок.

– Привет, сынок! – послышался приятный звучный голос из динамика.

– Привет, – почему-то Сперовскому было немного неловко говорить с мамой в присутствии Хорты.

- Все нормально? Ты вчера не позвонил.
- Да, все хорошо. Просто с друзьями в баре был, а потом... – Саша вновь глянул на коричневого пришельца. – Забыл, в общем.
- Не забывай, балбес! Я вообще-то вечером жду!
- Понял, понял, извини, больше не повторится.
- Врун, Бог с тобой. Ты работу нашел?
- Нет, к сожалению, никто меня не берет. Кажется, я слишком высоко поставил планку.
- Ну так, может, мы тебе поможем...
- Не надо, сам справлюсь! – довольно агрессивно остановил поток заботы смущенный юнец.
- Сам с усам. А мы деньги тебе платим!
- Ма-а-ам. Я стараюсь как могу. Чуть позже я еще раз пересмотрю доступные вакансии.
- Дурака опять будешь валять? Может, приедешь к нам? Поболтаем, у нас тут борщ свежий.
- В ближайшее время не получится, много дел. Извини. – Саша опять глянул на инопланетянина.
- Как обычно. Ладненько, не хочешь – не приезжай. А ты уже успел...
- Мам, извини. Мне сейчас не очень удобно говорить. У меня все прекрасно, можно я тебе как-нибудь потом позвоню?
- Все понятно с тобой. Ни заботы, ни даже просто поговорить не хочешь. Ладно, занимайся своими важными делами, любимый Сашенька, – ехидно произнесла мама.
- Спасибо, я тебе потом все расскажу. Пока-пока.
- Пока, сыночек.
- Разговор закончился. Саша положил телефон обратно на стол.
- «Не знаю точно суть вашего разговора, но мне кажется, ты был грубоват. Тебе же звонила мать, которая произвела тебя на свет».
- Да, просто как-то неуместно это сейчас, – по-прежнему стеснительно ответил молодой самостоятельный мужчина.
- «Знаешь, мы так же, как и вы, вынашиваемся внутри других особей. Но после рождения у нас не формируются родственные отношения. Мы просто выступаем в роли инкубаторов друг для друга. Понятие „родители“ для нас неприменимо. У вас же дела обстоят иначе. Получается, что чаще всего родители являются самыми близкими людьми. Ты вроде не исключение. Почему ты тогда так неестественно и скованно разговариваешь с матерью?»
- Как-то неловко говорить с ней, зная, что ты читаешь мои мысли, да и вообще... – лицо юноши покрылось румянцем.
- «Это не оправдывает такого отношения. Всегда надо быть вежливым и учтивым. И с полной отдачей принимать все тепло, которое тебе пытаются передать».
- Ну, в иных обстоятельствах я вел бы себя по-другому, – Саша продолжал наливать краской.
- «Не стоит разбрасываться такими моментами, ведь сейчас, когда вы живете порознь и общение сведено к минимуму, каждый подобный звонок является лучиком добра в беспросветной пучине человеческой холодности и замкнутости».
- Что? Подожди... Ты что, издеваешься? Что это за бред вообще? – насупившись и скрестив руки на груди, спросил озадаченный Сперовский.
- «Конечно же, я знаю, почему ты так себя ведешь. Просто решил прочитать тебе небольшую вразумительную нотацию. Мне показалось, что подобное воздействие на тебя приведет к определенной реакции. Я ее добился, миссия выполнена», – ликуяще подытожил внеземной затейник.

– Упырь! С тобой общаться еще хуже, чем с людьми! Я думал, что ты действительно мне мораль читаешь, а ты опять прикалываешься?! У меня от стыда уже колени затряслись!

Саша покраснел еще сильнее, но уже от гнева и обиды, а не от обычного смущения.

– «Ты действительно был резок, я лишь решил разжечь пламя внутри тебя».

– Легко использовать свои способности против беззащитного человека? Я бы посмотрел, как ты так же шутишь над своим сородичем!

– «Во-первых, ты бы ничего не заметил, мы же бесшумно разговариваем, да и не жестикулируем при этом. Во-вторых, друг над другом нам сложно шутить, слишком полное восприятие информации мешает».

– Да я знаю! Это просто фраза такая! – от безысходности Сперовский почти закричал.

– «Знаю, что ты знаешь. Мне просто кажется, что я могу еще немного тебя побесить, ты еще не на пике».

После этой фразы охваченный раздражением Саша подошел к Хорте и собрался отвесить мощного пинка своему гостю, но был бесцеремонно прерван очередным вторжением в мозг.

– «Не стоит этого делать, я знаю кунг-фу. Да и почему-то мне кажется, что ты не сможешь по мне попасть».

Саша вспомнил, с кем имеет дело, и решил не доводить ситуацию до абсурдно-нелепой.

– Пошел ты! – грозно сказал он и резко зашагал из комнаты.

«В этот раз я действительно перестарался, стоит извиниться», – заметил про себя Хорта.

Саша громко хлопнул дверью ванной комнаты. Стоя перед зеркалом и рассматривая свое багровое лицо, парень думал о новоиспеченном напарнике. «Господи, у меня поселился инопланетный тролль! Он меня так замучает быстрее, чем любой задира-человек! Да и как ответить ему, он же наперед все знает!»

Послышался глухой стук в дверь.

– «Александр, прости. Я перегнул палку. Я еще слишком плохо отслеживаю грань между концом юмора и началом раздражения».

– Сам же сказал, что я еще не на пике. Все ты прекрасно отслеживаешь!

– «Последняя фраза была лишней, я не смог вовремя остановиться. Пожалуйста, перестань обижаться, иначе нам будет неудобно ехать вместе. Обстановка будет слишком накаленной. Если хочешь, я могу немного убрать твоё внутреннее напряжение, стоит лишь подправить...»

– Не вздумай так лезть ко мне в голову, только мысли читай! Ты же говорил, что опасно такие манипуляции проводить.

– «Как знаешь. Я буду ждать в комнате, мы еще не договорили. Помни, что ты контактируешь с тем, кто еще не полностью освоился с человеческой манерой общения».

– Ну, оправдания у тебя уже вполне сойдут за человеческие... Ладно, я скоро приду. – Сперовский успокоился так же быстро, как и закипел.

Прошло несколько минут. Все время, пока Саша умывался и вытирался, Хорта с любопытством изучал обстановку в комнате, его внимание привлекла столешница с инсталляцией битвы. Из-за своего небольшого роста он смог рассмотреть лишь мох и пару пехотинцев. Пришлось немного поменять свое положение, чтобы оглядеть все поле боя.

Вошедший в комнату Сперовский в очередной раз выпучил глаза от неожиданности и застыл в позе удивленного наблюдателя. Тело Хорты полностью возвышалось над столом. На пол он опирался тремя своими щупальцами, а еще одним «крутил в руке» фигурку драгуна. Если бы за происходящим наблюдал Герберт Уэллс, то его первым предположением стало бы, что инопланетная враждебная тренога-шагоход напала на объединенную армию Франции, России и Австрии. Сначала ей надо было съесть всех коней, чтобы людишкам было сложнее убежать.

Хорта слегка повернулся к Сперовскому и невозмутимо спросил:

– «Насколько точна эта реконструкция и зачем она здесь?»

– Обалдеть, мне даже страшно стало...

Хорта быстро сориентировался в голове человека и понял, что его вопрос останется без ответа.

– «Не было повода рассказать тебе, что мы можем использовать наши руки как опоры или ноги».

– Когда ты стоял на земле, то выглядел довольно безобидно, – Саша продолжал стоять на месте. – Насколько же сильные у тебя руки?

– «Достаточно сильные, чтобы удерживать меня в таком положении длительное время. Еще если нужно двигаться быстрее, чем могут позволить мои... ноги, то я могу использовать эти, для ускорения перемещения, – Хорта немного попружинил на своих конечностях. – К тому же это не максимальная высота, на которую я могу подняться».

После произнесенного инопланетянин поднялся под самый потолок. Его конечности, обычно кажущиеся расслабленными, стали намного тоньше и были полностью напряжены. У Саши во рту пересохло.

– Спустись, пожалуйста, ты меня пугаешь. – Сперовский осознал, что его представление о Хорте как о физически незащищенном существе было в корне неверным.

– «Хорошо», – инопланетянин поставил драгуна на место и опустил на пол.

– Я почему-то такого не ожидал...

– «Ты знаком с инопланетным организмом меньше суток. У тебя уже успело появиться ощущение, что ты все обо мне знаешь?»

– Кажется, да. И кажется, что это ощущение только что испарилось. – Саша, наконец, отмер и вновь сел на кровать.

– «Что тебя смущает? Думаешь, что я могу задушить тебя ночью?»

– Да нет, что ты. – Мороз все же пробежал по коже Александра после этой фразы.

– «Хотя если ты захочешь обняться, то я с радостью поддержу твою инициативу», – при этом Хорта выставил вперед пару конечностей, явно приглашая Сашу к тактильному мероприятию.

– Ой, давай как-нибудь потом, я пока не готов к этому, – теперь уже Сперовский выставил вперед свои конечности, показывая собеседнику, что он не готов к близости.

– «Коль так, то сменим направление разговора. Одностороннее обсуждение моей физиологии может продолжаться бесконечно. Вернемся к прежней теме».

– Да, так будет лучше, – на лице юноши появилась натянутая улыбка.

– «Итак. Наш план не меняется, несмотря на две встречи с вашими спецслужбами. Еда у тебя есть, телефон купим по дороге. Как я говорил ранее: первым делом мы отправимся к передатчику в центре города и свяжемся с моими товарищами. Далее будем действовать в зависимости от результатов контакта».

– Я и так это помню.

– «Отлично. Тогда быстрее ложись спать. Время до наступления темноты еще есть».

– Зачем спать?

– «Ты же сказал, что все помнишь. От постоянного контакта со мной ты быстрее устаешь. Чтобы восполнить силы – нужен сон. Не спорь».

– Блин, тихий час мне решил устроить! Хорошо, на какое время ставить будильник? – Саша встал и начал приготовления к дневному отдыху.

– «Не ставь, я тебя сам разбужу, – Хорта приблизился к Саше со спины и слегка коснулся его щупальцем. – Проснешься в моих объятиях».

Сперовский тотчас отпрыгнул с воплем.

– Отвали! Или я тебя ударю! – машинально произнес он.

– «Не пугайся ты так, я же просто дурака валяю, – Хорта развернулся и направился прочь из комнаты. – Я буду на кухне».

– Понял, только не лезь. – Саша лег в кровать и постарался ни о чем не думать.

Солнце успело зайти, Сперовский провел несколько часов в беззаботном сне. Все смешалось в его голове. Пока день неуклонно терял свои силы, внутри своего подсознания Саша участвовал в грандиозной войне. Человеческие армии с танками и копьями сражались против орд органических шагоходов. Битва была кровавой, и все ради получения телефона, позволявшего освободить короля из тесных объятий главного шагохода, владеющего единоборствами. Только родственники спокойно сидели на горе, ели борщ и периодически справлялись об успехах генерала Сперовского. Неожиданно прямо среди боя пред Сашей предстал коричневый монстр огромных размеров и повелительно сказал: «Просыпайся, Александр, время пришло». Саша посчитал это уловкой и продолжил битву. Внезапно чудище десятикратно увеличилось в размерах, множество щупалец появилось из тела, и разверзлась гигантская пасть. Монстр поднял Сперовского и бросил в свое черное, зубастое ротовое отверстие. Напоследок Саша услышал: «Я сказал – проснись!»

Сперовский, выкрикнув что-то невразумительное, открыл глаза и резко поднял туловище. Через секунду пришло осознание того, что все это было во сне. Рядом с его кроватью стоял Хорта.

– Ты влез в сон??? А по-другому было никак? Я таких кошмаров давно не видел! – громко выпалил Сперовский, обращаясь к своему товарищу.

– «Ты просил не трогать тебя. Разве у меня были другие варианты?»

– Черт, сам себе проблемы создаю...

– «И не говори. Правда, всю эту беспорядочную кашу придумал ты один. Когда я ощутил, что у тебя начался сон, то решил, что пора тебя будить. Я вмешался в последнюю секунду, думаю, ты еще помнишь мой новый образ».

– Конечно, помню, мне теперь твоя пасть постоянно будет сниться!

– «Будем считать это успехом. У тебя появилось еще одно приятное воспоминание обо мне».

– Да уж... Уже пора? – Сперовский посмотрел в окно.

– «Да. Поедем после того, как ты поешь».

Напарники в очередной раз сменили локацию. Саша опять уплетал бутерброды, а бесшумный органический дроид стоял рядом. Беседа велась в сознании Александра.

– «И куда нам нужно ехать?»

– «Записывающее устройство-передатчик находится на крыше здания. Адрес: набережная канала Грибоедова, дом 38».

– «Самый центр... Неприятно».

– «Мы выбираем место в зависимости от плотности населения. Центр вашего города равноудален от всех районов с максимальной концентрацией жителей. Правда, нам пришлось немного сдвинуть положение маяка, у вас слишком много посещаемых достопримечательностей».

– «Это же Петербург, – гордо подметил Сперовский. – Город музеев и культурная столица России».

– «Я слышал еще несколько названий: «криминальная столица» и «город пьющей интеллигенции».

Саша поперхнулся от неожиданности и смеха.

– В одном названии – истина, а в другом – сила, брат, – сделав голос поглубже и улыбаясь, промолвил Сперовский.

– «Только вот и то и другое может убить».

– Все может убить, если меру не знать.

– «Не буду спорить, вернемся к диалогу. Сейчас мы не о городе должны говорить».

– Извини, привычка. Сейчас восемь вечера, с учетом остановки для покупки телефона думаю, приедем примерно к половине десятого. Я точно не знаю, там есть место для парковки прямо рядом с домом?

– «Видишь ли, я раньше не озадачивался этим вопросом. Я планировал купить себе машину только после свадьбы».

– Ха. Да, глупый вопрос... Неужели получается, что главный пункт нашего плана – это «разберемся на месте»?

– «Выходит, что так».

– М-м-м... Ладно, – Саша горько вздохнул. – Я поел, можно выдвигаться.

– «Что находится с той стороны дома?» – Хорта указал в направлении, противоположном от дороги.

– Вроде ничего. Просто пустое пространство, мусор да деревья. А что?

– «Мне не стоит выходить через дверь, будет слишком большое расстояние между мной и потенциальными зрителями. Я вылезу в окно и пройду вдоль дома, до угла. Там должен стоять твой автомобиль».

– Ну, хорошо. Только давай ты сначала вылезешь, а потом уже я уйду из дома. Не хочется, чтобы за время нашего отсутствия еще кто-нибудь или что-нибудь сюда залезло.

– «Ты научился следить за закрытием окон? Быстро схватываешь».

– После знакомства с большим коричневым чайником обучение ускорилося, ты стал катализатором моего развития, – дружелюбно произнес Сперовский.

– «Приятно слышать. Не будем терять время».

Хорта открыл окно, выпустил все щупальца и ловко вылез на улицу. Сашу изумила грациозность инопланетных передвижений, и он стоял, глядя в пустой проем.

– «Операция „Звонок другу“ уже началась, соберись!»

Саша опомнился, резво подскочил к окну и закрыл его.

Свет в квартире погас, дверь была заперта. Сперовский сбежал по лестнице и выскочил на улицу. Автомобиль был припаркован в зоне прямой видимости. Саша, как настоящий конспиратор, подошел к нему максимально «непринужденно». Это был обычный старенький импортный седан серого цвета. Колесные арки давно покрылись ржавчиной, лобовое стекло помутнело, как действия властей после выборов, а в салоне стоял запах автомобильного антиквариата: старая кожа, сигареты и елочка. После запуска двигателя появился приятный аромат салонного фильтра, давно отслужившего свое.

Сперовский неспешно выполз с парковки и подъехал к назначенному месту. На всякий случай он мысленно произнес:

– «Хорта, выходите, вас ожидает серая иномарка».

Инопланетянин аккуратно подошел к машине, самостоятельно открыл заднюю правую дверь и взгромоздился на сиденье. Его «каменистая» кожа слегка пошарпала и порвала без того страдающую обшивку. Во время посадки автомобиль ощутимо качнуло.

– Такое ощущение, что в машину сел толстяк, – Саша мельком глянул в зеркало заднего вида.

– «Я вешу около ста тридцати килограммов, ты попал в точку».

– Сколько??? Ты же такой маленький... Ну, по человеческим меркам, – добавил Сперовский.

– «У тебя в автомобиле есть аккумулятор. Сколько он весит?»

– Достаточно много.

– «Считай, что я такой же аккумулятор, только сопоставь размеры. К тому же ты сам обращал внимание, что мой наружный слой, или кожа, похож на камень. Весит он примерно столько же, – автомобиль стоял на месте. – Давай продолжим беседу во время движения».

Сперовский вспомнил, что Хорта сел в машину не только ради разговора, и тронулся с места.

– Господи, одно открытие за другим, завтра окажется, что ты можешь трансформироваться в птеродактиля и стрелять лазерами из глаз...

– «Увы, нет. Первый раз за свою долгую жизнь я жалею, что не могу обратиться во что-нибудь крылатое. Это решило бы множество проблем».

– И создало бы столько же. С таким весом крылья бы у тебя были размером с дом, – иронично подметил Сперовский.

– «Пусть так, зато не пришлось бы сейчас с тобой болтать».

– Ха! Хотя нет... Вообще-то немного обидная шутка.

– «Неженка».

– Это мое второе имя, – Саша попытался ответной остротой показать себя уверенным человеком, но потом вспомнил, что с нынешним собеседником этот номер не пройдет. – Ладно. Слушай, а сколько тебе лет?

– «Думаю, для тебя это станет очередным открытием. Я еще довольно юная особь, мне примерно девятьсот лет. Точно сказать не могу, мы свой возраст не считаем, это бесполезно».

– Девятьсот??? Я думал, такую цифру только в фильмах и книгах можно увидеть... Это же запредельно.

– «Не сказал бы. Если не брать в расчет смерти по неестественным причинам, таким как война, аварии и природные катаклизмы, то мы по человеческим меркам можем жить вечно. Преждевременное прекращение существования из-за внутренних ошибок или необычного старения организма происходит крайне редко».

Автомобиль напарников выехал на улицу. Трафик был ощутимым, но не очень плотным.

– Вечно... – ошарашенно и не спеша произнес Сперовский, лицо его выражало попытку посчитать бесконечность. – Сотни тысяч лет можете жить?

– «Нет, ты слишком много взял. Правильный ответ – десятки тысяч. А ты фантазер. Обычно люди думают о вечности как о тысячелетиях».

– Ну, ты же сказал, что молод. А что вы делаете все это время? Судя по всему, развлечь себя музыкой, кино и прочими радостями у вас нет возможности.

– «Мы мыслим другими категориями. Если сравнивать с вашим видом, то мы не думаем о смысле жизни, не веселимся, не бездельничаем. У нас все чем-то занимают. Бывает, что со временем нам приедается один и тот же вид работы, тогда мы его меняем».

– В смысле? Был инженером, а стал водителем? А как же опытность кадров и всякое подобное.

– «Примерно так. Ты забыл, что мы общаемся иначе? У нас любая особь может освоить любую профессию меньше чем за час, если ей передаст информацию уже действующий специалист».

– Звучит круто, но немного странно. У вас есть те, кто хотят заниматься всякой рутинной? Сами хотят стать... теми же водителями.

– «Нет. Но я не смогу понятно объяснить. Это следствие нашего общего потока сознания. Если в нем появляется мысль, что нам нужен водитель, то одна из особей просто берет на себя эту работу. Я очень грубо описал, извини».

– Все равно непонятно. А ключевые должности, руководство?

– «Можно сказать, что у нас нет руководящих должностей и одновременно с этим все занимают руководящие должности».

– Ха-ха. У вас демократия?

– «Нет. Больше похоже на то, что мы все – как одно. Принятием любых решений занимаются все, кто владеет достаточным объемом информации, или все, кто находится рядом. При этом нельзя сказать, что у нас есть полноценное общее сознание. Выбор решения не сопро-

вождается спорами, просто принимаются наиболее эффективные и обусловленные варианты действий».

Иномарка успела покинуть новый отстроенный район-улей и въехать на безмятежную и спокойную территорию советских пятиэтажек. Саша проводил серьезный внутренний анализ слов Хорты и незаметно для себя начал съезжать со своего ряда. Громкий, внушительный сигнал клаксона пробудил Сперовского и заставил вернуться на свое место. Водителя проехавшей мимо машины было не слышно, но по его губам Александр понял, что его назвали «тугой судак» или как-то созвучно. Саша продемонстрировал обвинителю глупую улыбку и извинительно махнул рукой.

– Блин, зря мы сейчас подняли такую сложную тему. Если я буду думать, то врежусь куда-нибудь.

– «Значит, поговорим о погоде. На всякий случай: по темам наших разговоров письменных тестов не будет. Поэтому тебе необязательно понимать все с первого раза. Обдумаешь позже, за поеданием бублика, например».

– Это шутка была в конце? Если да, то не смешно.

– «Не совсем. Насколько я понимаю, слово „бублик“ в любом контексте может прозвучать для вас смешно. Но так как прямой шутки нет – это был легкий ироничный комментарий».

– А-а-а... ясно. Я об этом не задумывался, но, видимо, для правильной реакции надо произнести слово с определенной интонацией. У тебя не выйдет.

Саша бросил беглый взгляд на обочину. Внимание привлекла вывеска салона сотовой связи «Телеграфов. нет».

– О, точно! Телефон же надо купить! – Сперовский включил указатель правого поворота, глянул в боковое зеркало, перестроился и остановился напротив салона.

Саша решил не глушить двигатель. Сотворив на своем молодом лице коварное выражение, он повернулся к Хорте и непринужденно спросил:

– Пойдешь со мной или останешься в машине?

– «Пожалуй, пойду. Вдруг ты купишь мне телефон розового цвета, – план Сперовского неожиданным образом был раскрыт. – Надеюсь, ты понимаешь, что это шутка».

– Конечно, – лицо человека продолжало транслировать наглую ухмылку.

– «Естественно, цвет телефона мне не важен. Однако если захочешь пошутить, то будь готов совершенно случайно удариться головой о витрину. Магазин ведь недалеко отсюда».

– Хах! Усвоил, тебе подойдет что-нибудь сдержанное, – с этими словами и уже туповатой ухмылкой юноша покинул транспортное средство.

Саша обошел автомобиль и направился к двери. В голове послышалось:

– «Купи еще красивый чехол с медвежонком».

– «Обязательно, – безмолвно ответил Сперовский. – Кстати, это уже серьезный вопрос. Тебе нужен кнопочный или сенсорный?»

Саша стоял в странном положении. Со стороны могло показаться, что он что-то забыл в машине, но внезапно разучился ходить и сейчас пытается вспомнить, как работают ноги. Пауза в движении и диалоге продлилась еще несколько секунд. В конце концов, Хорта соизволил ответить.

– «Честно говоря, я понятия не имею. Не пользовался ни тем, ни другим. Очень странно, но я не думал об этом... Вообще».

– Идиота кусок, – вслух по-дружески произнес Сперовский и закатил глаза. Ему пришлось вернуться в автомобиль. Первым делом Александр достал свой смартфон.

– Я не знаю, как работают сенсорные экраны. Покажи свою руку, то есть пальцы, то есть щупальца-пальцы.

Хорта протянул Сперовскому свою конечность и раскрыл бутон из четырех отростков. На внутренней поверхности пальцев Хорты не было кремниевых пластинок. Размером они

были сродни человеческим. Саша аккуратно прикоснулся. На ощупь они напоминали кошачьи подушечки на лапах.

– Вроде подходят для ввода. Давай пробовать, – Саша разблокировал экран и протянул аппарат Хорте.

– «Ваши пальцы выступают в роли проводников электричества при прикосновении к монитору. Мои – тоже. Несколько представителей моего вида пользовались подобными устройствами. Проблем быть не должно».

Хорта взял телефон в одно шупальце, а вторым начал тыкать в экран. Неудивительно, что он быстро нашел интерфейс для ввода сообщений. Через некоторое время под пристальным взглядом Сперовского Хорта вручил ему телефон.

– «Все работает. Покупай сенсорный».

– Отлично, – Саша посмотрел на монитор и увидел текстовое сообщение: «Саша – дурак». – Очень смешно. Боже, у меня в машине сидит школьник-инопланетянин!

– «Это чтобы разрядить обстановку».

– Что? Да она вроде и не накалена вовсе! Ладно, пойду я, а то мы только время теряем.

Сперовский во второй раз покинул транспортное средство. Быстро зашел в салон, немного поглазел на разные модели телефонов и выбрал самый дешевый. Изыски были ни к чему. Дополнили комплект связи сим-карта и автомобильное зарядное устройство. Все было упаковано, из кассы донесся любимый звук налогового инспектора – появление на свет очередного кассового чека. Саша забрал сдачу вместе с очень важным фискальным документом и отправился в недолгий путь до машины.

Удобно усевшись на водительское кресло, он сразу же принялся распаковывать обновку.

– Пусть пока заряжается. Я тебе сразу свой номер забью и наоборот. Как мне себя назвать? Человек? Саша? Пупсик?

– «Не имеет значения. Не думаю, что в ближайшее время там еще чьи-нибудь контактные данные появятся. Хотя знаешь, Пупсик мне нравится».

– Значит, я – Пупсик, а ты – Хорта. Вряд ли кто-то поймет, чье это имя, если увидит.

– «Даже если бы ты написал „Знакомый Инопланетянин“, люди бы все равно подумали, что это человека так назвали. Пора в путь».

– Погнали! – с неожиданным рвением и задором выпалил Сперовский.

Следующие сорок минут движения сопровождались легкими и ненавязчивыми разговорами о разной земной и инопланетной ерунде. Новоиспеченная интеррасовая команда приблизилась к центру города. Саше стало бросаться в глаза, что людей на улицах несколько больше, чем обычно. В полной тишине Сперовский обдумывал причины такого наплыва пешеходов.

На подъезде к Садовой улице пред взором юноши предстала огромная толпа людей. Все медленно и мирно шли по дороге. Въезд был перекрыт ограждениями, всюду стояли знаки, указывающие на объездные пути. Уже в который раз за два дня челюсть Александра отвисла. Образовавшееся отверстие было настолько выдающимся, что в него с легкостью проскочил бы кашалот, причем самый большой из своего вида.

– Какого черта? Что за толпа? Митинг? – удивлению Александра не было предела.

– «Вот сам и ответь. Ты вообще-то местный житель, а не я».

– Понятия не имею, я никаких новостей об этом не слышал. – Сперовский продолжал озадаченно пялиться на человеческую массу.

– «Мой опыт подсказывает, что, даже если пристально на них смотреть, люди все равно не исчезнут».

– Да, наверное. – Саша машинально выбрал один из шаблонных ответов. – Я сейчас попробую выяснить хоть что-нибудь. Ты пока сиди тут.

– «Хорошо, что вы уточнили этот момент, капитан».

Александр припарковал автомобиль и вышел. Осмотревшись, он выбрал самую безобидную парочку и поспешил к ней.

– Здравствуйте. Извините, что беспокою. А вы не подскажете, что здесь происходит?

– Здравствуйте. Мы и сами толком не знаем, – ответила незнакомка. – Думали, что митинг, а говорят – это типа мирное шествие по какому-то поводу. Вроде бы всего два дня назад решили организовать.

– А вы не знаете, кто в курсе?

– Нет, говорю же, мы вообще об этом не слышали, – отнекиваясь, произнесла девушка.

– Ладно, благодарю. – Саша дополнительно попрощался жестом руки.

– До свидания.

Взгляд Сперовского теперь пал на человека в полицейской форме, уж он-то точно должен знать, что происходит. Быстрым шагом юнец направился к потенциальному источнику информации.

– Добрый вечер. Скажите, пожалуйста, а что это за движение?

– Добрый. – Человек в форме бросил беглый пренебрежительный взгляд на вопрошающего и продолжил: – Какой-то старый народный артист позавчера умер. Это мирное шествие в память о нем или как-то так.

– Понятно. Автомобильное движение по этой и прилегающим улицам, видимо, еще не скоро откроют?

– Не имею представления.

– Спасибо, до свидания.

В ответ офицер удостоил Александра легким кивком.

Сперовский развернулся и направился обратно к машине. По пути он, естественно, причитал о превратностях судьбы. Сев за руль, понурый человек сразу доложил о положении дел.

– Короче, сегодня проходит мирное шествие, внезапно организованное за два дня. Причина – кто-то известный умер, – закончив, Саша громко вздохнул.

– «Я так понимаю, время окончания и граница распространения толпы – неизвестны».

– Угу. О, я попробую глянуть в интернете, что и как. Но особых надежд не питаю. – Сперовский достал телефон, зашел на поисковую страницу, бегло прошерстил несколько новостных сайтов и снова громко вздохнул. – Как я и думал... Садовая, Гороховая, Гривцова – все забито людьми. Предполагаю, что нужный дом окружен народом.

– «Это твой город, тебе стоит внимательней относиться к подобным событиям».

– Эй! Это за два дня случилось! Я вчера был на собеседованиях, а потом инопланетянина встретил как бы! Не было времени и желания еще и новости читать!

– «Ты слишком бурно реагируешь. Успокойся».

– Конечно, мы же теперь не сможем... Подожди-ка... Наш план не изменился, что ли? Ты сможешь пройти?

– «Увы, нет. Даже слабое воздействие на такое большое количество людей очень быстро заберет все мои силы. Нам придется сегодня отступить. Приедем завтра».

– И почему ты тогда меня успокаиваешь? – с вопросительной миной на лице уточнил Сперовский.

– «Событие уже состоялось. Повлиять я на это не могу. Переживать просто нет смысла. Это не изменит положение дел».

– Блин, ты как робот говоришь... Может, я подъеду поближе и схожу на разведку? Вдруг там мало людей.

– «Не надо. Даже если людей немного, не стоит понапрасну рисковать. От моего пребывания здесь еще день вряд ли что-то изменится».

– Как скажешь, Хорта. Получается, просто едем обратно домой?

– «Да».

Кто бы мог подумать, что увлекательное приключение так быстро и внезапно закончится. Спорить с Хортой было бесполезно. Грустный человек завел двигатель и поехал восвояси, используя узкую и запутанную систему объездных дорог. Некоторое время в автомобиле, да и в голове Александра, было тихо. Саша перебирал депрессивные мысли и сам себе жаловался на дурацкие обстоятельства. Что обдумывал Хорта, было неизвестно. За полчаса команде удалось преодолеть транспортный затор и выехать на оживленную, но движущуюся улицу. Гнетущие мысли и негодование потихоньку сошли на нет.

– Как-то глупо все получилось. Я себе совсем не так представлял нашу поездку, – с легким возмущением произнес Сперовский.

– «Тебе хотелось, чтобы было больше романтики?»

– Ага, чтобы ты обнял меня и сказал: «Сашенька, все будет хорошо, зато мы еще немного побудем вместе», – с намеренной наигранностью высказался Александр. Хорта бы усмехнулся, но не имел для этого ни носа, ни мышц пресса. – Как-никак у меня инопланетянин в машине! А вместо лазеров, перестрелок и заговоров мы просто едем по дороге. У меня почти каждый день случаются такие увлекательные приключения. – Сперовский смотрел на Хорту через зеркало заднего вида.

– «Какой ты резвый. То есть всего за день обычные разговоры с пришельцем тебе уже надоели? Тебя тяжело развлекать. А ты когда-нибудь имел отношения с противоположным полом? Небось, уже на второй день говорил спутницам, что все достало и приелось».

– Да что ты, не до такой же степени! Это очень круто, то, что мы вообще познакомились. Просто... Обыденная поездка – это скучно.

– «Уговорил, разворачивайся. Поедем в Эрмитаж и захватим его, ведь под ним – тайная лаборатория по исследованию летающих тарелок. Еще заскочим к мэру, он с Альдебарана, сможет нам помочь».

– Ха! Ты помнишь, что без интонации говоришь? Я сначала серьезно все воспринял! А вот когда про мэра услышал, то до меня дошло. Кстати, у нас вообще-то губернатор, – с улыбкой уточнил Сперовский.

– «Он же только городом руководит. Насколько мне известно, губернатор должен отвечать за крупные субъекты государства. Кажется, у вас ошибка в названии должности».

– Это уже не ко мне вопрос. Не знаю, может, так просто звучит красивее.

– «По-людски. В любом случае извини. Я не могу предложить тебе увеселительную программу. До контакта со штабом мне не стоит действовать. Будем спокойно ждать завтрашний вечер у тебя дома».

– Вообще, ты говорил, что решения у вас принимают осведомленные или просто все, кто вокруг. Сейчас никого нет, почему ты сам не хочешь разобраться? Поедем в ту лабораторию. Ты точно сможешь узнать что-нибудь от персонала или у дежурных агентов, – последнюю реплику Саша сопроводил улыбкой. Что с него взять, он обычный наивный юнец с жадной острой ощущений.

– «Нет. Вокруг, конечно, никого нет, ты прав. Но я не вижу всей картины происходящего. Наверняка у моих сородичей уже есть сведения о произошедшем. Мы должны обменяться данными. С их комментариями и умозаключениями дальнейшие действия будут более верными и рациональными».

– Это да, а что, если... – закончить Саша не успел, в кармане у него зазвонил телефон.

Сперовский крепко сжал руль одной рукой, а вторую засунул в карман. После нескольких попыток извлечь устройство связи из лап жадного кармана сопротивление было сломлено, и телефон оказался в руке. Звонил Кирилл.

– Привет! Что хотел? – расслабленно спросил Саша.

– Привет... а Женя с тобой? – голос Кирилла звучал подавленно.

– Нет, а что?

– Он пропал.

– Что за шутки? В смысле, пропал? Мы вчера виделись же! – непонимающе произнес Сперовский.

– Сегодня утром исчез. Телефон молчит...

Александр осознал, что это не дурацкий розыгрыш, и моментально стал абсолютно серьезным. Продолжать диалог и вести автомобиль одновременно было невозможно. Саша остановился в крайней полосе и включил аварийный сигнал.

– Так. Давай по порядку, – голос Сперовского звучал собранно.

– Я не много знаю. Георгий Данилович, отец, дал ему утром какое-то задание... Вроде что-то отнести в один из их офисов. Женя все сделал, вышел на улицу, и его больше не видели. Телефон не отвечает. Никто с ним сегодня не встречался.

– А мне почему не позвонили??? – крикнул в трубку Саша.

– Прости, мы должны были сегодня тренировочный бой устроить, в их основном доме... когда я пришел, его родители уже обзванивали всех. Я присоединился сразу... больницы, участки... Про тебя не вспомнил, извини, пожалуйста, – вяло и виновато пробубнил Кирилл.

– Ты там до сих пор?

– Еще да.

– Не уезжай, я скоро приеду, подробно мне все расскажете, я помогу! – уверенно выпалил Сперовский и, не дожидаясь ответа, повесил трубку.

Не медля ни секунды, Саша выключил «аварийку» и резко стартовал. Уже во время движения вмешался Хорта. Он уловил только образ потерянного товарища и множество пессимистичных фантазий.

– «Проблемы? Что точно случилось?»

– Друг пропал, я еду к нему домой. Извини, у тебя я даже не буду спрашивать. Ты ведь сможешь просто посидеть в машине, пока я буду в квартире?

– «Да, без проблем». – Расспрашивать подробности Хорта не стал, он чувствовал необычайное напряжение и беспокойство своего спутника.

За весь маршрут до дома родителей своего друга Саша не проронил ни единого слова. Хорта следовал его примеру.

8. Допрос прекрасного

Абсолютно неприметный автомобиль сотрудников ФСБ подъехал к деловому комплексу, в котором находилась штаб-квартира глубоко законспирированного подразделения, созданного два года назад. «Отряд Наблюдения за Внеземными Угрозами» официально носил название «Отдел И». Семиэтажное здание находилось по адресу: ___секретные сведения___, ухоженный фасад дома выглядел ___секретные сведения___. Штаб-квартира полностью занимала два верхних этажа и большую часть подвальных помещений. Причиной отсутствия своего собственного, строго охраняемого, отдельно стоящего, режимного объекта была банальная осторожность. Если бы инопланетяне внезапно напали, то они бы, в первую очередь уничтожили орган наблюдения за ними. Разумеется, если бы о нем знали или если бы штаб-квартира бросалась в глаза.

Лейтенант с обязанностями водителя припарковал служебный транспорт напротив главного входа. Из машины вышли два офицера в штатском и направились напрямик ко входу. Посторонних разговоров они не вели, каждый был сосредоточен на собственном внутреннем монологе. В вестибюле мужчин поприветствовал знакомый охранник, не подозревавший об их настоящих должностях и полномочиях. Оба сотрудника подошли к лифту. Лейтенант нажал на кнопку вызова.

Для неосведомленных гражданских офицеры являлись рядовыми сотрудниками нового и очень важного инвестиционного фонда. В обычных обстоятельствах членам «фонда» рекомендовалось использовать парадный вход и общие лифты. У непричастных это создавало ощущение мнимой деятельности. Во время доставки нового оборудования или пленников использовался отдельный подземный паркинг. На нем же парковался весь транспорт, резко выделяющийся на фоне обычных гражданских автомобилей. Например, одинаковые темносиние микроавтобусы без стекол в задней части кузова. С парковки можно было попасть в подвальные помещения, главной изюминкой которых была девственная тюремная камера для пришельцев с толщиной бетонных стен в три метра и многотонной сейфовой дверью. В штаб-квартиру грузы и люди попадали на отдельном грузовом лифте, о котором простые смертные не подозревали.

Капитан Торопов и лейтенант Тарасюк вышли на шестом этаже. Выше не поднимался ни один лифт в этом здании. Обычная мера предосторожности. В большом зале для встречи посетителей люди отсутствовали, исключением была очаровательная и улыбчивая девушка, сидевшая за приемной стойкой. Все вокруг выглядело дорогостояще и должно было показывать вошедшим, что они попали в головной офис процветающей и богатой компании. На противоположной от лифтов стене красовалась надпись: «Инвестиционный фонд „Золотая Сила“».

Привычные к этому виду стражи Отечества сразу направились к массивной двери, установленной слева от стойки регистрации и липового названия компании. Обменявшись приветствиями с секретарем и воспользовавшись электронным пропуском, коллеги миновали тяжелую железную дверь. За ней находилась просторная, почти пустая, комната с бетонными стенами. Впереди была установлена еще одна бронированная дверь, ведущая в штаб. В стенах с обеих сторон от входа покоились небольшие пуленепробиваемые окна, за ними располагались посты охраны. Помимо средств наблюдения за проходом в стенах имелись бойницы для ведения огня. Рядом с первой дверью за столом сидел охранник. Но не обыкновенный магазинный дедушка, в обязанности которого входило нажать на тревожную кнопку в случае опасности. Это был настоящий страж подразделения с заряженным огнестрельным оружием и профессиональными навыками рукопашного боя. Завидев офицеров, он тут же поднялся и встал по стойке смирно. Агенты ответили приветствием и миновали вторую дверь.

Теперь они уже находились в своем настоящем офисе. Яркое освещение и темно-синие стены создавали немного давящую атмосферу. Их путь теперь лежал на верхний этаж, ради отчета начальнику отделения. Пара коридоров, несколько встреченных сослуживцев и еще одна одушевленная машина безопасности. Лестница и очередной коридор с густопосаженными однотипными дверьми. Перед проемом с табличкой «Глава Отделения И» напарники разделились. Лейтенант отправился уточнить информацию у следователя, а капитан вошел в кабинет начальника управления.

Несмотря на высокую должность и статус владельца помещения, обстановка внутри выглядела абсолютно неприглядно. Все предметы мебели принадлежали коллекции «Заурядный офис – 2017».

– Здравия желаю, товарищ генерал-полковник, – отчеканил Торопов, выпрямившись и опустив руки по швам.

– Приветствую, капитан. Без прелюдий. Успехи? – спокойно, но с интересом спросил глава отделения. На вид ему было около пятидесяти. Над свежесбранным лицом строем стояли короткие седеющие темные волосы. Одет он был в обычный, но дорогой черный костюм.

– Абсолютно никаких, – без утайки констатировал Андрей. – Никто ничего не видел и не слышал.

– Что с водителем?

– Мы его нашли и допросили. Он ничего не знает. Сказал, что ехал по маршруту из города, но ему неожиданно захотелось обратно домой. Уже в городской черте это желание отступило и он вернулся к прежнему курсу. Я уверен, что он контактировал с ИРС. – Торопов использовал принятую в оборот аббревиатуру, расшифровывающуюся как Инопланетное Разумное Существо. – Однако доказательств этому нет. Все так же, как и с учеными.

– Хм. Несмотря на все усилия, мы не можем его найти. У тебя есть идеи, капитан?

– Остальные бригады тоже не получили никакой информации?.. Все, что я могу сделать, – это еще раз опросить свидетелей из той лаборатории. Других идей у меня нет, товарищ генерал-полковник. Они единственные видели ИРС и не забыли потом про него. – Андрей удрученно опустил голову.

– Что думаешь о них, капитан Торопов?

– О лаборантах? А что именно вас интересует? – офицер удивленно повернул голову.

– Их навыки и знания. Ты правильно отметил – только они напрямую контактировали с тем существом. Сейчас они больше всех знают о нашем враге. Они могут быть нам полезны? – генерал-полковник искренне интересовался мнением младшего по званию.

– Не могу так сказать про всех. Но те двое... Макисеева и Федоров, которые непосредственно изучали ИРС, показались мне грамотными людьми. Не знаю, насколько они специалисты в своей области, но их действия при изучении вторженца выглядели здраво и профессионально. Насколько это возможно. В итоге, думаю, они могут быть полезны, товарищ генерал-полковник.

– Спасибо, Андрей. Это я и хотел услышать. Я хочу привлечь обоих. Вот что надо сделать.

Генерал-полковник коротко, но емко поставил задачу своему подчиненному, ответил на возникшие вопросы и начал подготовку к выезду в главное управление ФСБ. Торопов попрощался с начальником отдела и пошел к камерам временного содержания.

Отдав несколько простых приказов одному из надзирателей, Андрей решил, что сейчас самое время для быстрого перекуса. Пока шла подготовка к допросу, капитан спустился на один этаж, выпил в столовой горячий чай и съел пару вредных пирожков. После чего переговорил с лейтенантом, тоже явившемся в местную трапезную. Беседа сопровождалась частыми поглядываниями на наручные часы. Наконец, вбежал встревоженный рядовой сотрудник.

– Мы все подготовили, но возникли непредвиденные обстоятельства, товарищ капитан.

– Как же без них... Что стряслось? – ничуть не удивившись, уточнил Торопов.

– Временно задержанный Федоров, он... на нем сказался стресс. Когда я зашел в камеру, он лежал в поту, сердцебиение было сильно учащенным. Сейчас его отнесли в лазарет. Приношу извинения, он не может быть опрошен сейчас.

– Спекся, значит. Вы его били, что ли? – сухо спросил капитан.

– Никак нет. После первого опроса сегодня утром к нему вообще никто не заходил, товарищ капитан.

– Понятно. Очередной сильный и смелый ученый. Спасибо, возвращайтесь на рабочее место, я сейчас подойду.

– Слушаюсь, капитан, – после подтверждения приказа сотрудник незамедлительно умчался.

– Мне сопровождать вас, товарищ капитан? – с инициативой поинтересовался лейтенант Тарасюк.

– Нет. Спасибо, лейтенант. Ты же видишь, они от лишней пары глаз могут в обморок упасть. Лучше я буду один. – Андрей сделал финальный глоток, вытер рот салфеткой и встал.

Собрав столовые принадлежности и пищевой мусор на поднос, капитан поднялся, отнес все на стойку для грязной посуды и молча ушел. Мысли его вращались вокруг предстоящей беседы.

Уверенно подступив к комнате, подготовленной для допроса, Торопов мощно выдохнул весь воздух из легких, набрал новый и вошел. Атмосфера и обстановка в помещении вызывали у любого гостя внезапные приступы уныния, меланхолии и апатии. Серые стены, тусклое освещение и отсутствие окон. Из мебели – серый стол, пара стульев, черная тумбочка и кулер для воды.

Однако все это сделало силуэт ожидавшей девушки еще более ярким и притягательным для взора.

Она стояла спиной ко входу. Прямые натуральные рыже-каштановые волосы покрывали плечи и часть спины. Услышав шум открывающейся двери, прекрасная заведующая третьей лабораторией повернулась и предстала перед капитаном во всем своем великолепии. Ее длинная челка гроздьями опускалась на переносицу и утонченные прямые брови с резким изломом. Большие серо-голубые глаза с лиловым отливом пристально и равнодушно смотрели на вошедшего. Аккуратный римский профиль, тонкие прямые губы и зауженный подбородок придавали потрясающему лицу невероятную целеустремленность и величие. Пытливый ум и неповторимая красота держались на стройной шее. Линии фигуры были волнистыми и плавными. Лишь длительная военная подготовка и природная стойкость не позволили Торопову пасть жертвой чарующего и ошеломляющего облика девушки. Одетая она была в облегающие черные брюки и белую приталенную рубашку с воротником, окантованным полосой в цвет глаз. Медицинский халат, надетый поверх всего, отделял заведующую от остального мира.

Насильно отбросив все мысли, не относящиеся к делу, Торопов поздоровался.

– Здравствуйте, я капитан Андрей Торопов. Мы встретились вчера в вашей лаборатории.

– Добрый день. Помню. Я Кристина Макисеева. Сотрудница центра по изучению патогенов и инфекций. Заведующая одной из лабораторий, – спокойно зеркально ответила девушка.

– Я здесь для проведения повторного опроса. Присаживайтесь, пожалуйста, – не менее спокойно произнес капитан и указал на стул.

– Не могу сказать, что ко мне плохо относятся в вашем отделе, но все же. Как долго меня здесь будут удерживать? Я не делаю ничего полезного и не могу вернуться к своей обычной работе. – Кристина села за стол.

– Вы должны понимать, что ситуация, в которой вы оказались, мягко говоря, необычная. Важность и секретность произошедших событий обязывают нас ограничить ваши передвижения. Во избежание утечки информации. Мы будем удерживать вас здесь столько, сколько потребуется, – сдержанным, но влиятельным тоном ответил Торопов, севший напротив.

– Но...

– У вас еще будет время, чтобы задать мне вопросы. Пока я не проясню вам ситуацию, воздержитесь от них, пожалуйста. Согласны? – капитан повелительно наклонил голову вперед.

– Да, – утвердительно ответила Кристина и демонстративно отвела взгляд в сторону.

– Итак. Вчера вы контактировали с инопланетным организмом, попавшим в вашу лабораторию. Вы провели тесты, взяли пробы и собрали много информации о вторгшихся к нам пришельцах. Это так?

– Да.

– На данный момент ваши знания в области физиологии ИРС являются самыми обширными. – Торопов обратил внимание на немой вопрос допрашиваемой. – Инопланетное Разумное Существо... От моего начальства поступило предложение, которое я опишу в виде двух альтернатив. В первом случае вас продолжат держать в камере. Срок содержания неограничен. О законности наших действий можете не размышлять, мы делаем все, что требуется. Во втором случае, если вы согласитесь сотрудничать с нами, то мы сможем...

– Что вы сказали? Сотрудничать? – немного опешив, переспросила Макисеева.

– Да. Оказывать содействие и помогать с техническими...

– Я согласна. Что мне делать? Я должна что-то подписать? – неожиданно воодушевленно спросила допрашиваемая.

– Э-э-эм-м-м... Я еще не закончил, – от внезапности ответа Торопов потерял мысленную опору.

– И не нужно. Вы предлагаете мне помогать вам по вопросам, связанным с... ИРС. Кто откажется от подобного? Меня не интересуют детали, это самое важное дело в истории Земли. Я буду сотрудничать, – глаза Кристины загорелись.

– Хм. Я не ожидал такого стремительного ответа.

– Мы встретили инопланетную расу! У меня нет сомнений, я должна в этом участвовать!

– Хорошо. Но все-таки по протоколу я обязан вам обстоятельно все разъяснить. Поэтому сохраняйте спокойствие, – капитан вернул себе главенство в диалоге.

– Извините, – выпалила Макисеева, еле сдерживая свой энтузиазм.

– Первое время вы будете находиться только здесь. Если захотите, один из наших сотрудников заедет к вам в квартиру и привезет оттуда сменное белье и предметы гигиены. Вам будут предоставлены рабочее место и доступ ко всей имеющейся информации об ИРС. От вас требуется консультировать наших специалистов и помогать в разработке средств противодействия инопланетянам. Естественно, вы подпишете все необходимые бумаги о неразглашении. Не для протокола: в случае нарушения установленных правил к вам будут применены меры, выходящие за рамки общего законодательства. Вам все понятно?

– Да, конечно. Помогать и посторонним ничего не рассказывать, – закипая от переизбытка решимости, выпалила ученая.

– Также мы хотим привлечь Федорова, но он сейчас в лазарете, перенервничал.

– Вы что, били его?

– Нет. Видимо, от стресса слег. Чтобы сгладить углы, лучше вы с ним поговорите и объясните ситуацию.

– Хорошо, – девушка резко поднялась со стула и направилась к выходу.

– Не сейчас. Вернитесь на место, пожалуйста. Разговор еще не окончен, – с напускной сдержанностью остановил ее Торопов.

– Извините, – вновь произнесла Кристина.

– Теперь, когда мы разобрались с организационными вопросами, перейдем к делу. Я хочу, чтобы вы еще раз подробно пересказали мне все события вчерашнего дня. Важны все подробности. Сложные научные формулировки и терминологию можно не использовать.

– Снова? Все?

– Да. И на этот раз постарайтесь вспомнить нюансы, которые опустили вчера. Теперь мы почти коллеги, незачем скрывать информацию.

– Ладно, поняла, – в голосе появились нотки тоски.

Кристина собрала вместе все образы из памяти, отбросила желание прямо сейчас сделать что-нибудь важное и приступила к своему рассказу.

Раннее утро вчерашнего дня. Центр изучения патогенов и инфекций работал почти круглосуточно. Лаборанты, не успевающие закончить отчеты или другую бумажную работу в дневное время, могли свободно расправляться со своими делами под лунной. Сейчас можно было собрать две футбольных команды из таких сотрудников и выпустить их против команды охранников, коих тоже набиралось нужное количество.

Кристина Макисеева в своем юном возрасте уже занимала пост заведующей лабораторией №3, специализирующейся на изучении бактерий. Вместе со своим заместителем Николаем Федоровым она чересчур увлеклась подготовкой черновика доклада и просидела перед компьютером всю ночь. Что сказать... молодость, энергичность, да и тема доклада была крайне интересной: «Контролируемое истребление вредоносных штаммов внедрением *Bdellovibrio Bacteriovorus* на примере *Treponema Pallidum*».

– Все. Со структурой закончили. Расписан весь процесс от начала и до конца. Больше нечего добавить, – потянувшись и зевнув, невнятно вымолвила Кристина.

– Да, только вот мы обошли стороной вопрос с дальнейшей активностью *bdello*. Что делать с возможным переходом на грамположительную диету в отсутствие привычных хозяев? – устало спросил бататоподобный заместитель. Он сидел на стуле, слегка скрючившись. На тридцатипятилетнем лице уже проступали морщины. Под правильным освещением можно было разглядеть юную, но быстрорастущую плешь в светлых волосах.

– Мы пока не выявили закономерность, слишком много переменных условий. Да и вовсе не нужно на этом заикливаться. Мы лишь проводим собственное исследование по теме, которую за рубежом уже начали использовать.

– Твоя правда. Ладно, может, закончим на сегодня, уже солнце скоро встанет.

– Согласна. Поедим и по домам. – Макисеева приготовилась стартовать со своего места, но ее остановил захрипевший на стене динамик.

Мужской бас донесся из колонки для оповещения персонала: «Кристина Семеновна, подойдите, пожалуйста, к главному входу. Повторяю...»

– Опять я? – с недовольством прокомментировала заведующая.

– Ты же сейчас старшая сотрудница в центре, – констатировал Николай.

– Вот черт. Наверняка лаборанты снова что-нибудь разбили. Пойдем.

Федоров мог только подчиниться властному тону своей напарницы. Вместе они направились в фойе. Рядом с входной дверью стоял начальник охраны.

– Рад, что вы так быстро пришли.

– А что за повод? – нехотя спросила Макисеева.

– Я расскажу по пути. Нам придется выйти на улицу, может, за пальто сходите?

– Давайте уже так пойдем, там нехолодно. – Кристина старалась максимально быстро разобраться с неинтересным делом.

Компания вышла на парковку и повернула налево.

– Двое охранников вышли на перекур и увидели какую-то штуку, лежащую на асфальте. Я сказал, чтобы они подежурили рядом с ней, но не трогали ее. Я успел проверить камеры наблюдения, но ни одна из них не показывает тот участок. Потом я позвал вас. Ума не приложу, что это такое.

Кристина ненадолго погрузилась в мысли. Почему-то она представляла «эту штуку» как какую-то нарисованную кляксу. За одной из машин показались спины охранников. Ученая делегация подошла к ним вплотную.

Трое охранников стояли и смотрели на коричневый булыжник, из которого торчало несколько отростков. Четвертый, видимо, самый взрослый, сидел на корточках и хаотично тыкал в непонятное палкой.

– Вы что, кретины??? Я сказал ничего не трогать! – заревел начальник охраны. – Ваня, ты идиот!

– Да я же не трогал руками. Надо же разобраться... – аргументировал свою позицию охранник Иван.

– Иди отсюда! Кристина Семеновна, извините. Остальные – расступитесь!

– Что это? – первой произнесла Макисеева.

– Не знаю, – вторил ей Федоров.

Девушка подошла поближе и почувствовала запах серы. У нее сразу возникла масса вопросов. Оно живое? Растение? Мутант? Пришелец? Розыгрыш?

– Кто из вас нашел это? – Кристина повернулась к охране.

– Мы. Мы вышли покурить и увидели это. Оно уже лежало здесь.

– Эта штука двигалась? Издавала звуки?

– Нет, просто лежала.

– Ее никто не трогал?

– Нет, только палкой, – виновато ответили охранники.

– Так. Отойдите от нее подальше. Коля, иди сюда. – Кристина отступила в сторону.

– Что нам делать? Я без понятия, что это такое, – с непонятным выражением на лице сказал Федоров, уверенности ему явно не хватало.

– Это может быть шутка?

– Откуда я знаю?

– Черт. Тогда подойдем к делу рационально, – абсолютная серьезность образовала морщины на переносице девушки. – Надо изолировать этот объект. Вдруг это какой-то новый организм. Вдруг он является переносчиком бактерий или вирусов.

– Хочешь поместить его в карантин? Согласен. А что, если эта штука уже заразила охрану и нас? – Федоров произнес это вслух, но даже сам не успел осознать, что это может быть правдой.

– Наденем спецзащиту, перенесем его в герметичную комнату. Все, кто сейчас в здании, не выйдут. Объявим карантин. Никого не впускать и не выпускать. Я позвоню руководству и сообщу обо всем. Наверное, так, – немного судорожно, но вполне трезво расписала план действий Кристина.

– Согласен. Тогда звони. Я попытаюсь собрать несколько человек, выдам защиту, и попробуем переместить эту штуку.

– Только постарайся посвятить в это дело минимальное количество людей.

– В смысле?

– Если мы столкнулись с чем-то грандиозным, лучше, чтобы об этом мало кто знал, – желание единолично получить лавры за открытие обуяло госпожу Макисееву.

– М-м-м... Постараюсь.

Кристина побежала в кабинет, а Федоров – за персоналом. Охранникам было сказано наблюдать за диковинным предметом или существом с солидного расстояния. И речи не было о дальнейшем распространении информации.

Запыхавшаяся заведующая лабораторией уселась в кресло и подрагивающей рукой набрала контакт руководителя центра исследований. Гудки, сомнения, гудки, ажиотаж и снова гудки. Спустя мгновения послышался сонный женский голос:

– Кристина, шесть утра, что у вас случилось?

– Надежда Игоревна, доброе утро. У нас экстренное событие. – Кристина сделала паузу, чтобы дать руководителю время на осмысление слов.

– Что произошло? Заражение? Эпидемия? – голос зазвучал одновременно бодро и встревоженно.

– Нет. Рядом с центром мы обнаружили... нечто. Мы еще пока не знаем, что это или кто это. Очевидно только одно – это НЕЗНАКОМЫЙ организм или объект.

– Ты не шутишь сейчас? Вы не можете классифицировать этот предмет?

– Не можем, – одновременно печально и ликующе произнесла Кристина.

– Ничего не делайте, я скоро приеду.

– Подождите. Я уже отдала указание внести это в здание центра. Все, кто находятся сейчас внутри, будут под карантином. Пока мы не выясним, что это такое. Это мера предосторожности. Надеюсь, вы согласитесь с моим решением.

– Да, наверное, это правильно. Но мне тогда придется оповестить городские власти.

– Мы же пока не знаем, с чем имеем дело. Может, угрозы и вовсе нет. Прошу вас, подождите, пожалуйста. Мы постараемся узнать, что это. Как только появится какая-нибудь информация – я свяжусь с вами.

– Ты уверена? Вы сами справитесь?

– Конечно! Мы не будем действовать необдуманно и спонтанно! – уверенно парировала Кристина, умолчав об охраннике-натуралисте.

– Значит, я свяжусь с главами лабораторий. Мы оповестим всех сотрудников, что в центре объявлен карантин. Обязательно сообщай мне обо всем, что у вас происходит.

– Само собой, Надежда Игоревна. Спасибо. Я приступаю к работе, – страх и вдохновение смешались в голосе научной сотрудницы.

– Удачи вам, Кристина.

Как только разговор закончился, Кристина стремглав побежала в соседний блок. Лаборатория представляла собой три смежных помещения: непосредственно лабораторию, небольшой изолятор и дезинфекционный отсек. У двойной двери, ведущей в основной зал, Макисеева встретила молодого лаборанта, которого сюда отправил Федоров. Оба вошли в помещение, в котором всюду кипела подготовка к заселению чего-то таинственного. Несколько человек переносили оборудование, еще трое помогали друг другу надеть костюмы биологической защиты. Всеми старался руководить Николай, полностью облаченный в прорезиненный доспех. Кристина подошла к рыцарю ордена бактериологических угроз.

– Твой костюм лежит там, – Федоров рукой указал на угол помещения.

– Спасибо, я пока буду без него. Оденусь, когда закатим нечто в камеру.

– Как знаешь. Сейчас привезут носилки-изолятор, и мы начнем. – Николай тяжело вздохнул. – Боже...

– Хорошо. Ты будешь руководить транспортировкой. Я займусь обеспечением карантина в здании.

Дверь открылась, и показались двое молодых парней, явно не понимающих, что происходит вокруг. За ними стояла тележка с носилками для инфекционных пациентов.

– Все. Начинаем! – громко, но не совсем отчетливо из-за герметичности шлема и особенностей характера прокричал Федоров.

– Всему незанятому персоналу необходимо проследовать на свои рабочие места, – властно скомандовала Макисеева. – Подробности узнаете позднее.

Помещение опустело. Процессия двинулась в сторону неизвестности. В фойе Кристина принялась раздавать указания начальнику охраны и одному из лаборантов, а угрозостойкие грузчики молча направились к объекту транспортировки.

Четверо мужчин в костюмах обступили нечто. Федоров суетливо скомандовал:

– Носилки опустите параллельно ему. Вы двое возьметесь сзади. Ты – спереди, слева, – все утвердительно кивнули. – Поднимаем аккуратно. Что бы это ни было, оно в единственном экземпляре.

Все приготовились, взялись за объект максимально удобно и по сигналу Федорова попытались поднять его. Кто-то закричал. Парни от науки не привыкли к работе грузчиков.

– Что-то оно больно тяжелое для своего размера, – констатировал очевидное Николай.

– Кажется, оно весит больше ста килограммов. Надо еще кого-нибудь позвать, – предложил один из лаборантов.

– Нет, слишком долго. Попробуем перекатить его на носилки. Эти отростки вроде не мешают. – Федоров взялся рукой за щупальце.

Вновь по команде бригада аккуратно перевернула объект и закатила на полозья. Пара движений – и гибкий изоляционный купол был надежно закреплен и загерметизирован. Подъем носилок на тележку специалисты провели без конфузов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.